

Портрет святого Игнатия Брячиславича

Портрет святого

Архиепископ Игнатий

Святитель Игнатий Брячиславич
5.11(17.И).1807 - 30.1У(12.У).1867

ПАМЯТЬ 13 МАЯ Н.С.

Предисловие

Читатель, знакомый с Преданием Православной Восточной Церкви, легко усмотрит, что в предлагаемых его вниманию Опытах изложено учение святых Отцов о науке из наук, о монашестве, — учение, примененное к требованиям современности. Главная черта, которою отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы Боговдохновенными наставниками, а ныне — замечает преподобный Нил Сорский согласно с другими позднейшими Отцами монашествующие должны наиболее руководиться Священным Писанием и писаниями Отческими, по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати. Объяснение этого направления и необходимости в нем составляет основную мысль Опытов на всем их пространстве. Статьи, из которых состоит моя книга, написаны в разные времена, по разным причинам, преимущественно по поводу возникавших аскетических вопросов в обществе иноков и боголюбивых мирян, находившихся в духовном сношении со мною. Оканчивая земное странствование, я счел долгом моим пересмотреть, исправить, пополнить, собрать воедино и издать печатно все статьи, написанные мною в сане архимандрита. Счел я долгом моим сделать это по двум причинам: во-первых, по той, что многие статьи распространились в рукописях с большими или меньшими погрешностями; во-вторых, по той, что признаю себя обязанным представить христианскому обществу отчет по согляданию мною земли обетованной, точащей духовные дары и блага, — по согляданию монашеской жизни, какою она является в святом Предании Православной Восточной Церкви и какою Промысл Божий привел созерцать ее в некоторых живых представителях ее. Затем остается мне просить у читателей снисхождения к моему скудоумию и молитв об убогой душе моей.

Епископ Игнатий.
1865 год.

О последовании Господу нашему Иисусу Христу

Аще кто Мне служит, Мне да последует, сказал Господь. Каждый христианин обетами, произнесенными при Святом Крещении, принял на себя обязанность быть рабом и служителем Господа Иисуса Христа: последовать Господу Иисусу Христу непременно должен каждый христианин. Назвав Себя Пастырем овец, Господь сказал, что овцы глас этого Пастыря слышат, и овцы по Нем идут, яко ведут глас Его. Глас Христов — учение Его; глас Христов — Евангелие; шествие вослед Христа по пути земного странствования деятельность, всецело направленная по заповедям Его.

Чтобы последовать Христу, надо ведать глас Его. Изучи Евангелие и сможешь жизни твоею последовать Христу. Кто, родившись по плоти, внидет в пакибытие при посредстве Святого Крещения и сохранит состояние, доставляемое Крещением, при посредстве жителства по Евангелию, тот спасется. Он внидет в богоугодное поприще земной жизни духовным рождением, и изыдет из этого поприща блаженной кончиной, и в вечности вечную, обильнейшую, сладостнейшую духовную пажить обрящет. Кто Мне служит, Мне да последует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет: и аще кто Мне служит, почитает его Отец Мой. Где находился Господь, когда Он произнес эти слова? Человечеством, соединенным с Божеством, Он находился посреди человеков, на земле, в юдоли их изгнания и страданий, пребывая Божеством и там, где находился о. безначального начала. Слово бе к Богу и в Боге. Это Слово возвестило о Себе: во Мне Отец, и Аз в Нем. Туда достигает и последователь Христов: иже аще исповестся устами, сердцем и делами, яко Иисус есть Сын Божий, Бог в Нем пребывает, и Той в Бозе.

Аще кто Мне служит, почитает его Отец Мой: побеждающему мир и грех, последующему Мне в земной жизни, дам в вечной жизни сести со Мною на Престоле Моем, якоже и Аз победил и сел со Отцем Моим на Престоле Его. Отречение от мира предшествует последованию за Христом. Второе не имеет места в душе, если не совершится в ней предварительно первое. Иже хочет, сказал Господь, по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю. Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего и мать, и жену и чад, и братию и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик. Ниже не носит креста своего и в след Мене грядет, не может Мой быти ученик. Многие приступают к Господу, немногие решаются последовать Ему. Многие читают Евангелие, услаждаются, восхищаются высотой и святостию учения его, немногие решаются направить поведение свое по правилам, которые законополагает Евангелие. Господь всем приступающим к Нему и желающим усвоиться Ему объявляет: Аще кто грядет ко Мне, и не отречется от мира и от себя, не может Мой быти ученик. Жестоко есть слово сие, говорили об учении Спасителя даже такие человеки, которые по наружности были последователями Его и считались учениками Его: кто может Его послушати? Так судит о слове Божием плотское мудрование из бедственного настроения своего. Слово Божие — жизнь, жизнь вечная, жизнь существенная. Этим словом умерщвляется плотское мудрование, родившееся из вечной смерти, поддерживающее в человеках вечную смерть: слово Божие, для губимых плотским мудрованием и произволяющих погибнуть от него, юродство есть. Оно спасаемых сила Божия есть. Грех столько усвоился нам при посредстве падения, что все свойства, все движения души пропитаны им. Отвержение греха, сроднившегося душе, соделалось отвержением души. Такое отвержение души необходимо для спасения души. Отвержение естества, оскверненного грехом, необхо-

димо для усвоения естества, обновленного Христом. Выкидывают из сосуда всю пищу, когда она отравлена ядом; сосуд тщательно вымывают, потом уже влагают в него пищу, долженствующую поступить в употребление. Пища, отравленная ядом, по всей справедливости и сама называется ядом. Чтоб последовать Христу, предварительно отречемся от своего разума и от своей воли. И разум и воля падшего естества вполне повреждены грехом; они никак не примирятся с разумом и волею Божиими. Соделывается способным к усвоению себе разума Божия тот, кто отвергнет свой разум; соделывается способным к исполнению воли Божией тот, кто отречется от исполнения своей воли. Чтоб последовать Христу, возьмем крест свой. Взятием креста своего названа добровольная, благоговейная покорность суду Божию при всех скорбях, посылаемых и попускаемых Промыслом Божиим. Ропот и негодование при скорбях и напастях есть отречение от креста. Последовать Христу может только взявший крест свой: покорный воле Божией, смиренно признающий себя достойным суда, осуждения, наказания. Господь, заповедавший нам самоотвержение, отречение от мира и ношение креста, дает нам силу исполнять заповедание Его. Решившийся на исполнение этого заповедания и старающийся исполнять его немедленно усматривает необходимость его. Учение, представлявшееся жестоким при поверхностном и ошибочном взгляде из плотского мудрования, является самым разумным, преисполненным благодати: оно воззывает погибших к спасению, убитых — к жизни, погребенных во аде — на небо. Нерешающиеся на произвольное отречение от себя и от мира насильно вынуждаются совершить то и другое. Когда придет неумолимая и неотразимая смерть, тогда они расстанутся со всем, к чему были привязаны; самоотвержение простирают до того, что скидывают с себя самое тело свое, повергают его, оставляют на земле в снедь червям и тлению. Самолюбие и привязанность к временному и суетному — плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе. Безумна и пагубна эта любовь. Самолюбивый, пристрастный к суетному и преходящему, к греховным наслаждениям — враг самому себе. Он — самоубийца: думая любить себя и угодять себе, он ненавидит и губит себя, убивает себя вечною смертию. Осмотримся, развлеченные, отуманенные, обманутые суетою! Опомнимся, упоенные суетою, лишенные ею правильного самовоззрения! справимся с опытами, которые непрестанно совершаются пред очами нашими. Совершающееся пред нами непременно совершится и над нами. Тот, кто употребил всю жизнь на снискание почестей, взял ли их с собою в вечность? не покинул ли здесь громкие титулы, знаки отличия, весь блеск, которым он окружал себя? Не пошел ли в вечность единственно человек с делами его, с усвоенными качествами во время земной жизни? Тот, кто употребил жизнь на снискание богатства, кто накопил множество денег, приобрел обширные пространства земли в свое владение, устроил различные учреждения, дающие обильный доход, жил в чертогах, сияющих золотом и мрамором, разъезжал на великолепных колесницах и конях, — взял ли это в вечность? Нет! он оставил все на земле, удовлетворившись для последней потребности тела малейшим участком земли, в котором одинаково нуждаются, которым одинаково удовлетворяются все мертвецы. Кто занимался в течение земной жизни плотскими увеселениями и наслаждениями, проводил время с друзьями в играх и других забавах, пировал за роскошною трапезою, — устраняется наконец самой необходимостью от привычного рода жизни. Наступает время старости, болезненности, а за ними час разлучения души с телом. Тогда узнается, но поздно, что служение прихотям и страстям — самообольщение, что жизнь для плоти и греха — жизнь без смысла.

Стремление к земному преуспеянию какое странное, какое чудовищное! Оно ищет с иступлением. Едва найдет, как найденное лишается цены, и искательство возбуждается с новою силою. Ничем настоящим оно не довольное: оно живет одним будущим, оно жаждет только того, чего не имеет. Предметы желания приманивают к себе сердце искателя мечтою и надеждою удовлетворения: обманутый, постоянно обманываемый, он гоняется за ними на всем поприще земной жизни, доколе не восхитит его неожиданная смерть. Как и чем объяснить это искательство, поступающее со всеми подобно бесчеловечному предателю и всеми владеющее, увлекающее всех? — В душах наших насаждено стремление к бесконечным благам. Но мы пали, и ослепленное падением сердце ищет во времени и на земле того, что существует в вечности и на небе. Участь, постигшая отцов и братьев моих, постигнет и меня. Умерли они; умру и я. Оставлю келлию мою, оставлю в ней и книги мои, и одежды мои, и письменный стол мой, за которым проводил я многие часы; оставлю все, в чем нуждался или думал нуждаться во время земной жизни. Вынесут мое тело из этих келлий, в которых живу как бы в преддверии к другой жизни и стране; вынесут мое тело и предадут земле, послужившей началом для тела человеческого. Точно то же постигнет и вас, братия, которые читаете эти строки. Умрете и вы: оставите на земле все земное; одними душами вашими вступите в вечность. Душа человека стяжает качества, соответственные своей деятельности. Как в зеркале изображаются предметы, против которых оно будет поставлено, так и душа запечатлевается впечатлениями соответственно своим занятиям и делам, соответственно своей обстановке. В зеркале бесчувственным образом исчезают при удалении предметов от зеркала; в словесной душе впечатления остаются. Они могут быть изглаждаемы и заменяемы другими, но для этого требуется и труд и время. Впечатления, составляющие достояние души в час смерти ее, остаются достоянием ее навеки, служат залогом или ее вечного блаженства, или ее вечного бедствия. Не можете Богу работать и мамоне, сказал Спаситель падшим человекам, обнаружив пред человеками то состояние, в которое они приведены падением. Так врач поведал больному состояние, в которое он приведен болезнью и которого сам больной понять не может. По причине душевного расстройства нашего нам необходимо для спасения благовременное самоотвержение и отречение от мира. Никтоже может двема господинами работать: либо единого возлюбит, а другого возненавидит: или единого держится, о другом же нерадити начнет. Опыты постоянно утверждают справедливость того воззрения на нравственную болезненность человеков, которое выразил всесвятой Врач в приведенных нами словах, сказанных с решительною определенностию: за удовлетворением суетных и греховных пожеланий всегда следует увлечение ими; за увлечением следует плен, умерщвление для всего духовного. Допустившие себе последование своим пожеланиям и плотскому мудрованию увлеклись ими, поработились им, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погубили погибелию вечною. Нет возможности исполнять вместе волю свою и волю Божию: от исполнения первой исполнение второй оскверняется, соделывается непотребным. Так благовонное, драгоценное миро утрачивает достоинство свое от ничтожной примеси смрада. Тогда только, возвещает Бог через великого Пророка, благая земли снесите, когда произвольно слушаете Мене. Аще же не хотите, ниже слушаете Мене, меч вы пояст: уста бо Господня глаголаша сия. Нет возможности стяжать разум Божий, пребывая в плотском мудровании. Мудрование плотское, сказал Апостол, смерть есть. Мудрование плотское — вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может. Что такое плотское мудрование? — Образ мыслей, возникший из состояния, в которое приведены человеки

падением, направляющий их действовать на земле, как бы они были вечны на ней, возвеличивающий все тленное и временное, уничтожающий Бога и все относящееся к богоугождению, отъемлющий у людей спасение. Отречемся от душ наших, по завету Спасителя, чтобы приобрести души наши! Отречемся произвольно от порочного состояния, в которое они приведены произвольным отречением от Бога, чтобы получить от Бога святое состояние обновленного человеческого естества вочеловечившимся Богом! Волю свою и волю демонов, которой подчинилась и с которою слилась наша воля, заменим волею Божиею, объявленную нам в Евангелии; мудрование плотское, общее падшим духам и людям, заменим разумом Божиим, сияющим из Евангелия. Отречемся от имени нашего, чтобы стяжать способность последовать Господу нашему Иисусу Христу! Отречение от имени совершается на основании правильного понятия о нем. Правильное понятие о вещественном имуществе доставляется Евангелием; когда же оно доставится, тогда разум человеческий невольно создает всю правильность его. Земное имущество не есть наша собственность, как ошибочно думают никогда не думавшие об этом предмете: иначе оно всегда было бы и навсегда пребыло бы нашим. Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на подержание. Богу принадлежит имущество; человек бывает только срочным распорядителем имущества. Верный распорядитель с точностью исполняет волю доверившего ему распоряжение. И мы, управляя врученным на срок вещественным достоянием, потщимся управлять им по воле Божией. Не употребим его в средство удовлетворения нашим прихотям и страстям, в средство нашей вечной гибели: употребим в пользу человечества, так много нуждающегося, столько страдающего, употребим его в средство спасения нашего. Желающие христианского совершенства вполне оставляют земное стяжание; желающие спастись должны подавать возможную им милостыню и воздержаться от злоупотребления стяжанием. Отречемся от славолубия и честолюбия! Не будем гоняться за почестями и санами, употреблять к снисканию их способы непозволительные и унижительные, сопряженные с попранием Закона Божия, совести, блага ближних. Такие способы наиболее употребляются для приобретения земного величия искателями его. Зараженный и увлекаемый тщеславием ненасытный искатель человеческой славы неспособен к вере во Христа: Како вы можете веровати, сказал Христос современным Ему честолюбцам, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищите? Если Промысл Божий предоставил нам земное могущество и власть, то соделаемся при посредстве их благодетелями человечества. Отвергнем лютый яд, столько опасный для духа человеческого: глупый и презренный эгоизм, претворяющий человек, зараженных им, в зверей и демонов, содействующий этих человек бичами человечества, злодеями самим себе. Возлюбим превыше всего волю Божию; предпочтем ее всему; все, противное ей, возненавидим ненавистию благочестивою и богоугодною. Когда восстанет поврежденное грехом естество наше против евангельского учения, выразим ненависть к естеству отвержением пожеланий и требований естества. Выражение ненависти чем будет решительнее, тем решительнее будет победа над грехом и над естеством, которым обладает грех, тем духовное преуспеяние наше будет быстрее и прочнее. Когда люди, близкие к нам по плоти, вознамерятся отвлечь нас от следования воле Божией, окажем к ним святую ненависть, подобную той, какую оказывают волкам агнцы, не претворяющиеся в волков и не защищающиеся от волков зубами. Святая ненависть к ближним заключается в сохранении верности к Богу, в несоизволении порочной воле людей, хотя бы эти люди и были ближайшими родственниками, в

великодушном терпении оскорблений, наносимых ими, в молитве о спасении их, — отнюдь не в злоречии и не в однородных злоречию действиях, которыми выражается ненависть естества падшего, ненависть богопротивная. Не мните, сказал Спаситель, яко приидох поврещи мир на землю: не приидох поврещи мир, но меч. Приидох бо различити ти человека на отца своего, и дщерь на мать свою, и невесту на свекровь свою.

«Приидох, — объясняет святой Иоанн Лествичник приведенные слова Господа, — различити боголюбивых от миролюбцев; плотских от духовных; славолубивых от смиренномудрых; угождается Бог разделением и разлучением, когда оно совершается ради любви к Нему». Пророк назвал землю местом пришельствия своего, а себя пришельцем и странником на ней: преселник аз есмь у Тебе, сказал он в молитве своей к Богу, и пришлец, якоже вси отцы мои. Очевидная, осязательная истина! истина, забываемая человеками, несмотря на очевидность свою! Я — пришлец на земле: вошел я рождением, выйду смертью. Я — преселник на земле: переселен на нее из рая, где я осквернил и обезобразил себя грехом. Переселюсь и с земли, из этого срочного изгнания моего, в которое я помещен Богом моим, чтобы я одумался, очистился от греховности, снова соделался способным для жительства в рае. За упорную, окончательную несправимость я должен низвергнуться навечно в темницы ада. Я — странник на земле: странствование начинаю с колыбели, оканчиваю гробом; странствую по возрастам от детства до старости, странствую по различным обстоятельствам и положениям земным. Я — пришлец и странник, якоже вси отцы мои. Отцы мои были пришельцами и странниками на земле: вступив на нее рождением, они удалились с лица ее смертью. Исключений не было: никто из человеков не остался навсегда на земле. Уйду и я. Уже начинаю отшествие, оскудевая в силах, подчиняясь старости. Уйду, уйду отсюда по непреложному закону и могущественному установлению Создателя и Бога моего. Убедимся, что мы — странники на земле. Только из этого убеждения мы можем сделать расчет и распоряжение безошибочные для земной жизни нашей; только из этого убеждения можем дать ей направление верное, употребить ее на приобретение блаженной вечности, не на пустое и суетное, не на погубление себя. Ослепило и ослепляет нас падение наше! И принуждены мы насильно, в течение долгого времени убеждать себя в яснейших истинах, не нуждающихся, по ясности своей, в убеждении. Странник, когда остановится на пути, в странноприимном доме, не обращает на этот дом особенного внимания. К чему внимание, когда он приютился в доме на кратчайшее время? Он довольствуется одним необходимым; старается не истратить денег, которые ему нужны на продолжение пути и на содержание в том великом городе, в который он шествует; недостатки и неудобства претерпевает великодушно, зная, что они — случайность, которой подвергаются все путешественники, что ненарушимое спокойствие ожидает его на том месте, куда он стремится. Не привязывается он сердцем ни к какому предмету в гостинице, как бы предмет ни казался привлекательным. Не теряет он времени для посторонних занятий: ему нужно оно для совершения многотрудного путешествия. Постоянно углублен он в размышление о великолепной царской столице, в которую направился, о тех значительных препятствиях, которые должно преодолеть, о средствах, могущих облегчить путешествие, о разбойничьих засадах, наветующих путь, о несчастной участи тех, которым не удалось совершить этот путь благополучно, о счастливейшем положении совершивших его с желанным успехом. Пробыв нужное время в гостинице, он благодарит хозяина ее за оказанное ему гостеприимство, и, уйдя, забывает о гостинице или помнит о ней поверхностно, потому что холодно было к ней сердце его.

Стяжем и мы такие отношения к земле. Не растратим безумно способностей души и тела; не принесем их в жертву суете и тлению. Охранимся от привязанности к временному и вещественному, чтобы она не воспрепятствовала нам приобрести вечное, небесное. Охранимся от удовлетворения наших неудовлетворимых и ненасытных прихотей, от удовлетворения которых развивается наше падение и достигает страшных размеров. Охранимся от излишеств, довольствуясь только существенно нужным. Устремим все внимание к ожидающей нас загробной жизни, не имеющей уже конца. Познаем Бога, заповедавшего нам познание Его и дарующего это познание Своим словом и Своею благодатию. Усвоимся Богу в течение земной жизни. Он предоставил нам теснейшее соединение с Собою и дал на совершение этого величайшего дела срок — земную жизнь. Нет другого времени, кроме времени, определяемого земною жизнью, в которое могло бы состояться чудное усвоение: если оно не совершится в это время, то не совершится никогда. Приобретем дружбу небожителей, святых Ангелов и почивших святых человеков, чтобы они приняли нас в вечныя кровы. Стяжем познание духов падших, этих лютых и коварных врагов рода человеческого, чтобы избежать козней их и сожительства с ними в пламени адском. Светильником на жизненном пути нашем да будет слово Божие. Прославим и возблагодарим Бога за обильные блага, которыми преисполнен, в удовлетворение потребностей наших, временный приют наш земля. Чистотою ума проникнем в значение этих благ: они — слабые образы благ вечных. Вечные блага изображаются ими так слабо и недостаточно, как изображаются тению предметы, от которых она падает. Даруя нам земные блага, Бог таинственно вещает: «Человеки! временный приют ваш снабжен разнообразными, бесчисленными благами, пленяющими, восхищающими и взор и сердце, удовлетворяющими до избытка потребностям вашим: заключайте из этого о благах, которыми снабжено ваше вечное жилище. Поймите бесконечную, непостижимую благость Божию к вам и, почтив земные блага благочестивым разумением и созерцанием их, не поступите безрассудно: не поработите себя им, не погубите себя ими. Пользуясь ими сколько нужно и должно, всеми силами устремитесь к приобретению благ небесных». Устраним от себя все ложные учения и деятельность по ним: овцы Христовы по чуждому глазу не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа. Ознакомимся определенно с гласом Христовым, чтобы немедленно узнать его, когда услышим, и немедленно последовать Его велению. Стяжав в духе сочувствие к этому гласу, мы стяжем в духе отчуждение от чуждого гласа, который издается плотским мудрованием в разнообразных звуках. Едва услышим чуждый глас — побежим, побежим от него, по свойству овец Христовых, спасающихся от чуждого гласа бегством — решительным невниманием ему. Внимание ему уже опасно; за вниманием вкрадывается обольщение, за обольщением — погибель. Падение праотцов наших началось с внимания праматери к чуждому гласу. Наш Пастырь не только призывает нас гласом, но и руководствует Своим образом жизни: Он пред овцами Своими ходит. Он заповедал нам отречение от мира, отречение от себя, взятие и ношение креста своего: Он и совершил все это перед взорами нашими. Христос пострадал за нас, нам оставил образ, да последуем стопам Его. Благоволил Он принять на Себя человечество, хотя от племени царского, но нисшедшего по положению своему в разряд простого народа. Рождение Его совершилось во время странствования Его Святейшей Матери, для которой не нашлось места в домах человеческих. Рождение совершилось в вертепе, в котором помещался домашний скот; колыбелию для Новорожденного послужили ясли. Только что пронеслась весть о рождении, как составилась и заговор об убийстве. Младенец уже преследуется! Младе-

нец ищется на убийство! Младенец бежит чрез пустыни в Египет от разъяренного убийцы! Детство Свое Богочеловек проводил в повиновении родителям, нареченному отцу и естественной Матери, показывая пример смирения человекам, погибшим от гордости и производимого ею непослушания. Лета мужеские Господь посвятил проповеди Евангелия, странствуя из града в град, из веси в весь, не имея собственного приюта. Одежду Его составляли хитон и риза. В то время как Он возвещал человекам спасение и источал на них Божественные благодеяния, человеки возненавидели Его, задумали и не раз покушались убить Его. Наконец они казнили Его, как уголовного преступника. Он попустил им совершить ужаснейшее злодеяние, которого жаждало их сердце, потому что восхотел казнию Всесвятого избавить от клятвы и казни вечных преступный род человеческий. Страдальческой была земная жизнь Богочеловека; окончилась она страдальческою кончиною. Вслед за Господом прошли в блаженную вечность все святые, прошли путем тесным и прискорбным, отрицаясь от славы и наслаждений мира, обуздывая плотские пожелания подвигами, распиная дух на кресте Христовом, который составляют собой для падшего человеческого духа заповеди Евангелия, подвергаясь различным лишениям, гонимые духами злыми, гонимые своей братией — человеками. Последуем Христу и сонму святых, шествовавшему за Ним! Богочеловек Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких. Туда призывает Он последователей Своих: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие. Аминь.

О покаянии

Покайтесь и веруйте во Евангелие! Покайтесь: приближися бо Царство Небесное. Таковы были первые слова проповеди Богочеловека. Эти же слова доселе произносит Он нам при посредстве Евангелия. Когда грех наиболее усилился в мире, нисшел все-сильный Врач в мир. Он нисшел в страну изгнания, в страну томлений и страданий наших, предшествующих вечному мучению в аде, благовещует избавление, отраду, исцеление всем человекам, без всякого изытия. Покайтесь! Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемогущ, — и врачество, подаваемое Им, всемогуще. Тогда — во время проповеди Своей на земле — Господь призвал к исцелению всех болезнующих грехом, не признал никакого греха неисцелимым. И теперь Он продолжает призывать всех, обещает и дарует прощение всякого греха, исцеление всякого греховного нелуга. О, странники земные! о, вы все, стремящиеся или влекущиеся по широкому пути при неумолкающем шуме земных попечений, развлечений и увеселений, по цветам, перемешанным с колючим тернием, спешащие по этому пути к концу, всем известному и всеми забываемому к мрачному гробу, к еще более мрачной и страшной вечности, — остановитесь! Отряхните обаяние мира, постоянно содержащее вас в плену! Прислушайтесь к тому, что возвещает вам Спаситель, обратите должное внимание на слова Его! Покайтесь и веруйте во Евангелие, говорит Он вам, покайтесь: приближися бо Царствие Небесное. Крайне нужно вам, земные странники, обратить полное внимание на это существенно полезное, спасительное увещание: иначе вы достигнете гроба, достигнете порога и врат вечности, не стяжав никакого правильного понятия ни о вечности, ни об обязанностях вступающего в нее, приготовив себе в ней одни справедливые казни за ваши грехи. Тягчайший из грехов невниманье к словам Спасителя, пренебрежение Спасителем. Покайтесь! Лстив, обманчив путь земной жизни: для начинающих он представляется бесконечным поприщем, исполненным действи-

тельности; для совершивших его путем самым кратким, обставленным пустыми сновидениями. Покайтесь! И славу, и богатство, и все прочие тленные приобретения и преимущества, на стяжание которых употребляет всю земную жизнь, все силы души и тела ослепленный грешник, он должен оставить в те минуты, в которые насильственно снимается с души одежда ее — тело, когда душа ведется неумолимыми Ангелами на суд праведного Бога, ей неведомого, пренебреженного ею. Покайтесь! Трудятся, топяются люди обогатить себя познаниями, но только познаниями маловажными, годными лишь для времени, способствующими для удовлетворения нуждам, удобствам и прихотям земной жизни. Познание и дело, существенно нужные, для которых единственно дарована нам земная жизнь, познание Бога и примирение с Ним при посредстве Исккупителя мы вполне презираем. Покайтесь! Братия! Всмотримся беспристрастно, при свете Евангелия, в земную жизнь нашу. Она ничтожна! все блага ее отнимаются смертию, а часто и гораздо раньше смерти различными неожиданными обстоятельством. Недостойны эти тленные, так скоро исчезающие блага, называться благами! Скорее, они -- обманы, сети. Увязавшие в этих сетях и опутывающиеся ими лишаются истинных, вечных, небесных, духовных благ, доставляемых верой во Христа и последованием Ему по таинственному пути жительства евангельского. Покайтесь!

В каком мы страшном ослеплении! Как очевидно доказывается этим ослеплением наше падение! Мы видим смерть наших братьев; мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предложит она, потому что никто из людей не остался навсегда на земле; мы видим, что многим и прежде смерти изменяет земное благополучие, что превращается оно часто в злополучие, похожее на ежедневное вкушение смерти. Несмотря на это столь явное свидетельство самого опыта, мы гоняемся за одними временными благами как бы за постоянными, за вечными. На них одних обращено все наше внимание! Забыт Бог! Забыта величественная и вместе грозная вечность! Покайтесь!

Изменят, братия, непременно изменят нам все тленные блага: богачам изменит их богатство, славным — их слава, юным — их юность, мудрецам — их мудрость. Только одно вечное, существенное благо может стяжать человек во время странствования земного: истинное Богопознание, примирение и соединение с Богом, даруемые Христом. Но для получения этих верховных благ надо оставить жизнь греховную, надо возненавидеть ее. Покайтесь!

Покайтесь! Что значит покаяться? Значит сознаться, раскаяться в грехах своих, оставить грехи свои — отвечал некоторый великий святой Отец на такой вопрос — и уже более не возвращаться к ним. Таким образом многие грешники претворились в святых, многие беззаконники — в праведников. Покайтесь! Отвергните от себя не только явные грехи — убийство, грабительство, блуд, клевету, ложь, — но и пагубные развлечения и наслаждения плотские, и мечтания преступные, и помышления незаконные — все, все, воспрещаемое Евангелием. Прежнюю и греховную жизнь омойте слезами искреннего раскаяния. Не скажи сам себе в унынии и расслаблении душевном: «Я впал в тяжкие грехи; я стяжал долговременную греховную жизнь; греховные навыки; они обратились от времени как бы в природные свойства, сделали для меня покаяние невозможным». Эти мрачные мысли внушает тебе враг твой, еще не примечаемый и не понимаемый тобою: он знает могущество покаяния, он и боится, чтобы покаяние не исторгло тебя из его власти, — и старается отвлечь тебя от покаяния, приписывая Богу всемогущему врачевству немощь. Установитель покаяния — Творец твой, создавший тебя из ничего. Тем легче Он может воссоздать тебя, претворить твое

сердце: соделать сердце боголюбивое из сердца грехолюбивого, соделать сердце чистое, духовное, святое из сердца чувственного, плотского, злонамеренного, сладострастного. Братия! познаем неизреченную любовь Божию к падшему человеческому роду. Господь вочеловечился, чтобы чрез вочеловечение соделать для Себя возможным принятие на Себя казней, заслуженных человеками, и казнию Всесвятого испустить виновных от казни. Что привлекло Его к нам сюда, на землю, в страну нашего изгнания? Правды ли наши? Нет! Его привлекло к нам то бедственное состояние, в которое ввергла нас наша греховность. Грешники! ободримся. Для нас, именно для нас, Господь совершил великое дело Своего вочеловечения; на наши болезни призрел Он с непостижимою милостию. Престанем колебаться! Престанем унывать и сомневаться! Исполненные веры, усердия и благодарности, приступим к покаянию: посредством его примиримся с Богом. Беззаконник еще обратится от всех беззаконий своих, яже сотворил, и сохранит вся заповеди Моя и сотворит суд и правду и милость, жизнию поживет и не умрет: вся согрешения его, елика сотворил, не помянутся ему, но в правде своей, юже сотворил, жив будет. Такое обетование дает Бог грешнику устами Своего великого Пророка. Будем соответствовать, по нашим слабым силам, великой любви к нам Господа, как могут соответствовать любви Создателя Его твари, и твари падшие: покаемся! Покаемся не одними устами; засвидетельствуем наше покаяние не одними немногими, кратковременными слезами, не одним наружным участием в церковном богослужении, в исполнении церковных обрядов, чем довольствовались фарисеи. Принесем вместе со слезами, с наружным благочестием, и плод достойный покаяния: изменим жизнь греховную на жизнь евангельскую. Вскую умираете, доме Израилев! Зачем вы гибнете, христиане, от грехов ваших вечною смертию? Зачем наполняется вами ад, как бы не было установлено в Церкви Христовой всемогущего покаяния? Дан этот бесконечно благой дар дому Израилеву — христианам, — и в какое бы ни было время жизни, какие бы ни были грехи, он действует с одинаковой силой: очищает всякий грех, спасает всякого, прибегающего к Богу, хотя бы то было в последние, предсмертные минуты. Вскую умираете, доме Израилев! Оттого окончательно гибнут христиане вечной смертию, что во все время жизни земной занимаются одним нарушением обетов Крещения, одним служением греху, они гибнут от того, что не удостоивают ни малейшего внимания Слово Божие, возвещающее им о покаянии. В самые предсмертные минуты они не умеют воспользоваться всемогущею силою покаяния! Не умеют воспользоваться, потому что не получили о христианстве никакого понятия или получили понятие самое недостаточное и сбивчивое, которое должно быть названо скорее полным незнанием, нежели каким-нибудь познанием. Живу Аз, глаголет Господь — как бы вынужденный усилить уверение пред неверующими и возбудить внимание в невнимающих, — живу Аз, глаголет Господь: не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему... Вскую умираете, доме Израилев?.. Ведал Бог немощь человеков, ведал, что они и по Крещении будут впадать в согрешения: по этой причине Он установил в Церкви Своей Таинство Покаяния, которым очищаются грехи, совершенные после Крещения. Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать Крещению во Христа; а после Крещения оно исправляет нарушение обязанностей уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа. Когда многие из Иерусалима и всей Иудеи сходились к Иоанну, проповеднику покаяния, на Иордан для Крещения, то исповедовали ему грехи свои, — исповедовали не потому, замечает некоторый святой Писатель, чтобы святой Креститель имел нужду знать согрешения приходивших к нему, но потому, что для прочности их покаяния

нужно было соединить с чувствами сожаления о впадении в грехи исповедание грехов. Душа, знающая, что она обязана исповедать грехи свои, говорит тот же святой Отец, этой самой мыслью, как бы уздой, удерживается от повторения прежних согрешений; напротив того — неисповеданные грехи, как бы совершенные во мраке, удобно повторяются. Исповедованием грехов расторгается дружба с грехами. Ненависть к грехам — признак истинного покаяния, решимости вести жизнь добродетельную. Если ты стяжал навык к грехам, то учащей исповедь их — и вскоре освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь последовать Господу Иисусу Христу. Кто постоянно предаёт друзей своих, тому друзья делаются врагами, удаляются от него, как от предателя, ищущего их верной гибели: кто исповедует грехи свои, от того отступают они, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора. Кто в надежде на покаяние позволяет себе согрешать произвольно и намеренно, тот поступает в отношении к Богу коварно. Грешащего произвольно и намеренно, в надежде на покаяние, поражает неожиданно смерть, и не дается ему времени, которое он предполагал посвятить добродетели. Таинством исповеди решительно очищаются все грехи, соделанные словом, делом, помышлением. Для того чтобы изгладить из сердца навыки греховные, вкоренившиеся в него долгим временем, нужно время, нужно постоянное пребывание в покаянии. Постоянное покаяние состоит из постоянного сокрушения духа, в борении с помыслами и ощущениями, которыми обнаруживает себя сокровенная в сердце греховная страсть, в обуздании телесных чувств и чрева, в смиренной молитве, в частой исповеди. Братия! Мы потеряли произвольным грехом святую непорочность, неприкосновенную не только делу греховному, но и познанию зла, — непорочность, в духовном сиянии которой мы явились в бытие из рук Создателя. Мы потеряли и ту непорочность, которую получили при воссоздании Крещением; мы запятнали на пути жизни различными грехами наши ризы, убеленные Искупителем. Осталась нам еще одна вода для омовения вода покаяния. Что будет с нами, когда мы пренебрежем и этим омовением? Придется нам предстать Богу с душами, обезображенными грехом, — и грозно воззрит Он на душу оскверненную, осудит ее в огонь геенны. Измыйтесь, говорит Бог грешникам, и чисти будите, отымите лукавства от душ ваших пред очима Моима, престаните от лукавств ваших. И приидите, и истяжимся. Чем же оканчивается этот суд Божий, суд покаяния, на который Бог непрестанно призывает грешника во время его земной жизни? Когда человек сознает грехи свои, решится на искреннее покаяние и исправление, то решает Бог суд Свой с человеком следующим решением: **Аще будут** греси ваши яко багряное, **яко снег убелю**; **аще же будут** яко червлёное, **яко волну убелю**. Если же христианин окажет пренебрежение к этому последнему многоликовому призыванию Божию, то возвещается ему от Бога окончательная гибель. Благодать Божия, говорит Апостол, на покаяние тя ведет. Бог видит твои согрешения: Он долготерпеливо взирает на согрешения, совершаемые тобой под взорами Его, на цепь согрешений, из которых сложилась вся жизнь твоя; Он ожидает твоего покаяния, и вместе предоставляет твоему свободному произволению избрание спасения или гибели твоих. И благодатью и долготерпением Божиими ты злоупотребляешь! Нет в тебе исправления! Нерадение твоё усиливается! Усиливается в тебе пренебрежение и к Богу, и к твоей собственной вечной участи! Ты заботишься только о умножении грехов твоих, прилагаешь к прежним согрешениям согрешения новые и сугубые! По жестокости твоей и непокаянному сердцу, собираешь себе гнев в день гнева и откровения праведного Божия суда, на котором воздается коемуждо по делом его; овым убо, по терпению дела

благаго, славы и чести и нетления ищущим, живот вечный; а иже по рвению противляются убо истине, повинуются же неправде, ярость и гнев. Скорбь вечная и теснота вечная на всяку душу человека, творящаго злое. Аминь

Видение Христа

Хочешь ли увидеть Господа Иисуса Христа? — Прииди и виждь, говорит Его Апостол. Господь Иисус Христос дал обетование пребывать с учениками Своими до скончания века. Он — с ними: в Святом Евангелии и Таинствах Церковных. Его нет для тех, которые не веруют в Евангелие: они не видят Его, будучи ослеплены неверием. Хочешь ли услышать Христа? — Он говорит тебе Евангелием. Не пренебреги Его спасительным голосом: уклонись от греховной жизни и слушай со вниманием учение Христово, которое — живот вечный. Хочешь ли, чтобы тебе явился Христос? Он научает тебя, как это получить. Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам. Ты усыновлен Богу Таинством Святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом Таинством Святого Причащения: поддерживай усыновление, поддерживай единение. Чистоту и обновление, доставленные Святым Крещением, восстанавливай покаянием, а единение с Богом питай жительство по Евангелию и по возможности частым причащением Святым Христовым Тайнам. Будите во Мне, и Аз в вас, сказал Господь. Аще заповеди Моя соблюдете, пребудите в любви Моей. Ядый Мою Плоть и пийй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Хранись от мечтательности, которая может тебе представить, что ты видишь Господа Иисуса Христа, что ты Его осязаешь, обьемлешь. Это — пустая игра напыщенного, гордого самомнения! Это — пагубное самообольщение! Исполни заповеди Господа — и чудным образом увидишь Господа в себе, в своих свойствах. Так видел в себе Господа святой апостол Павел: он требовал этого видения от христиан; тех, которые его не имели, называл недостижими состояния, должного христианам. Если ты проводишь жизнь греховную, удовлетворяешь страстям и вместе думаешь, что любишь Господа Иисуса Христа, то присный ученик Его, возлежавший на персях Его во время Тайной Вечери, обличает тебя в самообольщении. Он говорит: Глаголяй, яко познах Его, и заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть; а иже аще соблюдает слово Его, поистине в сем любви Божия совершенна есть. Если ты исполняешь греховную волю твою и тем нарушаешь Евангельские заповеди, то Господь Иисус Христос причисляет тебя к числу нелюбящих Его. Не любяй Мя, говорит Он, словес Моих не соблюдает. Не устремись безрассудно, не рассмотрев тщательно риз твоих, в ветхом, смрадном рубище на брак к Сыну Божию, на соединение с Ним, хотя ты и призван на этот брак, на который призван каждый христианин. Есть такие слуги у этого Домовладыки, которые свяжут тебе руки и ноги и ввергнут во тьму кромешную, чуждую Бога. Слуги, власти которых предается дерзостный, но очищенный покаянием, напыщенный самомнением и высокоумием искатель любви и прочих возвышенных духовных состояний, — демоны, ангелы отверженные. Тьма кромешная слепота духа человеческого, состояние страстное, плотское. Грех и падшие духи властвуют в человеке, находящемся в этом состоянии. Он лишен нравственной свободы: руки и ноги его связаны. Связанием рук и ног означает утрата способности к Богоугодному жительству и к духовному преуспеянию. В этом состоянии находятся все самообольщенные. Из этого бедственного состояния выходит человек с сознанием своего заблуждения, отвержением его, вступлением в спасительное поприще

покаяния. Труден выход из самообольщения. У дверей стоит стража; двери заперты тяжеловесными крепкими замками и затворами; приложена к ним печать адской бездны. Замки и затворы — гордость самообольщенных, глубоко таящаяся в сердце, тщеславие их, составляющее начальную причину деятельности их, лицемерство и лукавство, которыми прикрываются гордость и тщеславие, которыми облакаются они в личину благонамеренности, смирения, святости. Печать несокрушимая — признание действий самообольщения действиями благодатными. Может ли находящийся в самообольщении, в области лжи и обмана, быть исполнителем заповедей Христовых, которые истина от Истины — Христа? Сочувствующий лжи, услаждающийся ложью, усвоивший себе ложь, соединившийся с ложью в духе, — может ли сочувствовать истине? Нет! он нозненавидит ее, соделается иступленным врагом ее и гонителем. Каково будет ваше состояние, несчастные мечтатели, мнившие о себе, что вы провели земную жизнь в объятиях Божиих, когда поразит вас изречение Спасителя: Николиже знах вас; отыдите от Мене, делающий беззаконие. Истинный друг мой о Господе! Иди к Господу Иисусу Христу, приближайся к Нему путем Евангельских заповедей; ими познавай Его; исполнением их оказывай и доказывай любовь твою к Господу Иисусу. Он Сам явит тебе Себя, явит в день и час, известные Единому Ему. Вместе с этим явлением прольет в сердце твою несказанную любовь к Себе. Божественная любовь — не что-нибудь, собственно принадлежащее падшему человеку: она — дар Святого Духа, посылаемый одним Богом в сосуды, очищенные покаянием, в сосуды смирения и целомудрия. Вверх себя Господу, а не себе: это гораздо надежнее. Он Создатель твой. Когда ты подвергся горестному падению. Он для тебя принял человечество, Себя отдал за тебя на казнь, за тебя пролил кровь Свою, Свое Божество доставил тебе: чего же еще Он не сделает для тебя? Приготовься для даров Его очищением себя: это твое дело. Аминь.

О чтении Евангелия

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину. Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это книга жизни, и надо читать ее жизнью. Не думай, что без причины священнойшая из книг, Четвероевангелие, начинается Евангелием от Матфея, а оканчивается Евангелием от Иоанна. Матфей научает более, как исполнять волю Божию, и его наставления особенно приличествуют начинающим путь Божий; Иоанн излагает образ соединения Бога с человеком, обновленным заповедями, что доступно одним преуспевшим на пути Божиим. Раскрывая для чтения книгу Святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы и, смотря и по тому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни. Бог открыл Свою волю ничтожной пылинке человеку! Книга, в которой изложена эта великая и всесвятая воля в твоих руках. Ты можешь и принять, и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря по тому, как тебе угодно. Твоя вечная жизнь и вечная смерть в руках твоих: рассуди же, сколько нужно тебе быть осторожному, благодарному. Не играй своею участию вечно! Молись в сокрушении духа Господу, чтобы Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его, который Евангелие. Открываются очи и усматривается чудное исцеление души от греха, совершаемое Словом Божиим. Исцеление телесных недугов и было только доказатель-

ством исцеления души, доказательством и для плотских людей, для умов, заслепленных чувственностью. Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего мало важным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни — смерть. Читай о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых и беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многообразные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его о исцелении твоём. Стяжи такое расположение души, чтобы тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить ее. Горделивому праведнику, то есть грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель. Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача — Евангелие. Постарайся, чтобы Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтобы ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем: тогда и деятельность твоя удобно соделается Евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия. Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних Отцов, знал наизусть Святое Евангелие и вменял ученикам своим, по откровению Божию, в непременную обязанность выучить его. Таким образом, Евангелие сопровождало их повсюду, постоянно руководило их. И ныне отчего бы христианским воспитателям не украсить памяти невинного дитяти Евангелием, чем засорять ее изучением Эзоповых басней и прочих ничтожностей? Какое счастье, какое богатство стяжание Евангелия памятию! Нельзя предвидеть переворотов и бедствий, могущих случиться с нами в течение земной жизни. Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует в темницу, говорит с земледельцем на ниве, орошаемой его потом, наставляет судию во время самого присутствия, руководит купца на торгу, увеселяет больного во время томительной бессонницы и тяжкого одиночества. Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми Пророками и Апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа. Как же не безумно истолковывать его произвольно? Святой Дух, произнесший чрез Пророков и Апостолов Слово Божие, истолковал его чрез святых Отцов. И Слово Божие, и толкование его дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает Святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают ее истинные чада! Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно, тот этим самым отвергает истолкование его святыми Отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и самое Священное Писание. И бывает слово Божие, слово спасения, для дерзких толкователей его, военею в смерть, мечом обоюдоострым, которым они закалают сами себя в вечную погибель. Им убили себя навечно Арий, Несторий, Евтихий и прочие еретики, ввавшие произвольным и дерзким толкованием Писания в богохульство. На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих, говорит Господь. Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа. Оставь греховную жизнь, оставь земные пристрастия и наслаждения, отрекись души своей, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие. Ненавидяй души своя в мире сем, сказал Господь, души, для которой, от падения, грехолюбие соделалось как бы природным, как бы жизнью, в живот вечный сохранит ю. Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву; но слово

жизни, как Дух, остается для него под непроницаемой завесой. Когда Господь был на земле пресвятою плотию, многие видели Его и, вместе, не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие, и вместе никогда не читали его, вовсе не знают его. Евангелие, сказал некоторый преподобный пустынножитель, умом чистым читается; понимается по мере исполнения заповедей его самим делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия невозможно стяжать в себе собственными усилиями: это — дар Христов. Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, содеживает его и совершенным читателем, и истинным исполнителем Евангелия. Евангелие есть изображение свойств нового человека, который -- Господь с небесе. Этот новый человек -- Бог по естеству. Святое племя Свое человек, в Него верующих и по Нему преобразившихся, Он содеживает богами по благодати. Вы, которые валяетесь в смрадном и грязном болоте грехов, находите в нем наслаждение! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: там ваше место! Бог дает вам достоинство богов; вы, отвергая это достоинство, избираете для себя другое: достоинство животных, и самых нечистых. Опомнитесь! Оставьте болото зловонное; вычиститесь исповеданием грехов; умойтесь слезами раскаяния; украсьте слезами умиления; подымитесь от земли; взойдите на небо: вас дозведет туда Евангелие. Дондеже свет имате -- Евангелие, в котором сокровен Христос, веруйте во свет, да сынове Света - Христа будете.

О чтении святых Отцов

Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши. И со избранным избран будеши. Отныне, во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познакомься со Святыми. Ты хочешь принадлежать на небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? Отныне поступи в общение с ними. Когда выйдешь из храмины тела, — они примут тебя к себе, как своего знакомого, как своего друга. Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели. Где единомыслие, там непременно и единокорие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели. Усвой себе мысли и дух святых Отцов чтением их писаний. Святые Отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единокорный святым Отцам, ты спасешься. Небо приняло в свое блаженное недра святых Отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых Отцов благоудобны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, писания Отцов. Писания святых Отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующий ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа. Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод

земных. Писания Отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец -- Святое Евангелие. Святые Отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых Отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие. Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия без чтения святых Отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые Отцы как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний. Многие, все, отвергшие безумно, кичливо святых Отцов, приступившие непосредственно, со слепою дерзостью, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, впали в гибельное заблуждение. Их отвергло Евангелие: оно допускает к себе одних смиренных. Чтение писаний отеческих родителей и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, спасению и христианскому совершенству. Чтение отеческих писаний, по умалении духовных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства. Книги святых Отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки. Опять — эти книги подобны богатому собранию врачебных средств: в нем душа может приискать для каждого из своих недугов спасительное врачевство. Говорил святой Елифаний Кипрский: «Один взор на священные книги возбуждает к благочестивой жизни».

Чтение святых Отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное: невидимый враг наш, ненавидящий глас утверждения, ненавидит в особенности, когда этот глас исходит от святых Отцов. Этот глас обличает козни нашего врага, его лукавство, открывает его сети, его образ действий; и потому враг вооружается против чтения Отцов различными гордыми и хульными помыслами, старается ввергнуть подвижника в суетные попечения, чтобы отвлечь его от спасительного чтения, борет его унынием, скукою, забывчивостию. Из этой брани против чтения святых Отцов мы должны заключить, как спасительно для нас оружие, столь ненавидимое врагом. Усильно заботится враг о том, чтобы исторгнуть его из рук наших. Каждый избери себе чтение Отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает Отцов, писавших о безмолвии; инок, живущий в общежитии, Отцов, написавших наставления для монашеских общежитий; христианин, живущий посреди мира, святых Отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Каждый, в каком бы звании ни был, почерпай обильное наставление в писаниях Отцов. Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, мысли твои, находясь в беспрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоём сердце смущение, а в поведении неопределенность, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и святых Отцов легко можно уклониться со спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими. Аминь.

Опять приношу тебе, верный сын Восточной Церкви, слово совета искреннего, благого. Это слово не мне принадлежит: оно святых Отцов. Оттуда все мои советы.

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о христианстве с людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книг о христианстве, написанных лжеучителями.

Истине соприсутствует Дух Святой: Он -- Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который ложь и отец лжи. Читающий книги лжеучителей приобщается непременно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным: так утверждают светила Церковные — святые Отцы.

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божий и Его учение духовное. Если же ты позволил исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятиями и впечатлениями, не разбирая благообразному и осторожно — кто писатель, что он пишет, — то вычисти написанное писателями чуждыми, вычисти покаянием и отвержением всего богопротивного. Писателем на твоих скрижалях да будет один перст Божий. Приготовь для этого писателя чистоту ума и сердца благочестивою, целомудренною жизнью: тогда при молитвах твоих и при чтении священных книг неприметно, таинственно будет начертываться на скрижалях души закон Духа. Только те книги о религии позволено тебе читать которые написаны святыми Отцами Вселенской Восточной Церкви. Этого требует Восточная Церковь от чад своих. Если же ты рассуждаешь иначе и находишь повеление Церкви менее основательным, нежели рассуждение твое и других, согласных с тобой, то ты уже не сын Церкви, а судья ее Ты назовешь меня односторонним, не довольно просвещенным, ригористом? Оставь мне односторонность мою и все прочие недостатки: желаю лучше при этих недостатках быть послушным Восточной Церкви, нежели при всех мнимых совершенствах быть умнее ее, и потому позволять себе непослушание ей и отделение от нее. Истинным чадам Восточной Церкви приятен будет голос мой.

Они знают, что хотящий получить небесную премудрость должен оставить свою собственную, земную, как бы она велика ни была, отречься от нее, признать ее, какова она и есть, буйством. Земная мудрость вражда на Бога: она Закону Божию не покоряется и не может покоряться. От начала таково ее свойство; такую останется она до конца своего, — когда земля же и яже на ней дела, а с ними и земная мудрость, сгорят.

Святая Церковь позволяет читать книги лжеучителей только тем своим членам, которых мысль и сердечные чувства исцелены и просвещены Святым Духом, которые могут всегда отличить от истинного добра зло, притворяющееся добром и прикрытое личиною добра. Великие угодники Божий, познавшие немощь, общую всем человекам, страшились яда ереси и лжи, а потому со всевозможным тщанием убегали бесед с людьми, зараженными лжеучением, и чтения еретических книг. Имея перед очами падение ученойшего Оригена, искусного в любопрении Ария, красноречивого Нестория и других, богатых мудростью мира, погибших от самонадеянности и самомнения, они искали спасения и обрели его в бегстве от лжеучения, в точнейшем послушании Церкви. Духоносные святые пастыри и учителя Церковные читали писания богохульных еретиков, вынуждаемые к такому чтению необходимою нуждою всего христианского общества. Они словом сильным, словом духовным обличали заблуждения, возвестили всем чадам Церкви скрытую опасность в еретических писаниях, прикрытую великолепными наименованиями святости и благочестия. Но мне и тебе необходимо охраняться от чтения книг, сочиненных лжеучителями. Всякому, не принадлежащему

Восточной Церкви, Единой Снятой, писавшему о Христе, о христианской вере и нравственности, принадлежит имя лжеучите.

Скажи: как возможно позволить тебе чтение всякой книги, когда каждая читаемая тобой книга ведет тебя куда хочет, - убеждает соглашаться на всё, на что нужно ей твое согласие, отвергать все, что ей нужно, чтобы ты отвергал? Опыт доказывает, как гибельны последствия безразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятий о христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение, понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Не оскорбись, друг мой, на мои предостережения, внушаемые желанием тебе истинного блага. Отец, мать, добрый воспитатель не будут ли страшиться за невинного, неопытного младенца, когда он захочет невозбранно входить в комнату, где между съестными припасами множество яда? Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет, и часто смерть тела бывает причиной жизни для души; напротив того, душа, умерщвленная злом жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой - нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих. Будет время, предвозвещал святой Апостол, егда здравого учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешем слухом: и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся. Не прельщайся громким заглавием книги, обещающим преподавать христианское совершенство тому, кому нужна еще пища младенцев; не прельщайся ни великолепным изданием, ни живописью, силою, красотою слога, ни тем, что писатель — будто святой, будто доказавший свою святость многочисленными чудесами.

Лжеучение не останавливается ни пред каким вымыслом, ни пред каким обманом, чтобы басням своим дать вид истины и тем удобнее отравить ими душу. Лжеучение само по себе уже обман. Им обманут прежде читателя писатель.

Признак книги истинно, существенно душеполезной — святой писатель, член Восточной Церкви, одобренный, признанный Святою Церковию. Аминь.

Истина и Дух

Не обольщайся самомнением и учением тех, обольщенных самомнением, которые, пренебрегая истиной Церкви и Божественным Откровением, утверждают, что истина может вещать в тебе самом без звуков слова и наставлять тебя сама собой каким то неопределенным и неясным действием. Это учение лжи и ее наперсников.

Признаки учения лжи: темнота, неопределительность, мнение и следующее за ним, рождаемое им мечтательное, кровавое и нервное наслаждение. Оно доставляется тонким действием тщеславия и сладострастия. Падшее человечество приступает к святой истине верой; другого пути к ней нет. Вера от слуха, слух же глаголом Божиим, научает нас Апостол. Слово Божие — истина; заповеди евангельские истина; всякий человек ложь. Все это засвидетельствовано Божественным Писанием. Как же из того, кто — ложь, думаешь услышать голос святой истины? Хочешь ли услышать его, услышать духовный голос святой истины? Научись читать Евангелие: от него услышишь истину, в нем увидишь истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом. Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать истину вне себя, что вход для нее в твою душу чрез слух и другие телесные чувства! Но это неоспоримая правда, обличающая, как глубоко наше

ниспадение. Так глубоко, так страшно ниспадение наше, что для извлечения нас из гибельной пропасти Бог Слово принял на Себя человечество, чтобы человеки из учеников диавола и лжи соделались учениками Бога и Истины, при посредстве Слова и Духа Истины освободились от греховного рабства и научились всякой истине. Мы так грубы, так чувственны, что нужно было, чтобы Святая Истина подверглась нашим телесным чувствам; нужны были не только звуки слова, но и исцеления недужных, осязательные знамения на водах, древах, хлебах, чтоб мы, убеждаемые телесными очами, могли сколько-нибудь усмотреть Истину. Так омрачились наши очи душевные!

Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати — упрекал Господь людей чувственных, просивших у Него исцеления телу и не подозревавших даже, что души их находятся в несравненно ужаснейшем недуге, и потому нуждаются несравненно более в исцелении и небесном Враче, нежели тела. И человек сознался пред Господом, что знамения, зримые телесными очами, привели его к вере, привели к зрению умом. Вем, говорил он Господу, яко от Бога пришел еси учитель: никтоже бо может знамений сих творити, аще не будет Бог с ним. А человек этот имел ученость земную. Многие очами видели Спасителя, видели Его Божественную власть над всею тварию в творимых Им чудесах; многие ушами своими слышали Его святое учение, слышали самих Жесов, свидетельствующих о Нем; но не познали Его, возненавидели Его, посягнули на ужаснейшее злодеяние — на богоубийство. Так глубоко, так страшно наше падение, наше омрачение. Кажется: достаточно прочесть одну главу Евангелия, чтобы познать говорящего в нем Бога. Глаголы живота вечного имаши, Господь и Бог наш, явившийся нам в смиренном виде человека, и мы вероухом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго. Вещает Само — истина: Аще вы пребудете в словеси Моем, воистину ученицы Мои будете. И уразумеете истину, и истина свободит вы. Изучай Евангелие, и будет из него вещать тебе неподдельная, святая истина. Может вещать истина и внутри человека. Но когда это? Тогда, когда, по слову Спасителя, человек облечется силою свыше: егда придет Он, Дух Истины, наставит вы на всяку истину. Если же прежде явственного пришествия Святого Духа — удела святых Божиих кто возмнит слышать внутри себя вещающую истину, тот льстит только своей гордости, обманывает себя; он скорее слышит голос того, кто говорил в раю: будете яко бози. И этот-то голос кажется ему голосом истины!

Познавать истину из Евангелия и святых Отцов, посредством чтения причащаться живущему в Евангелии и святых Отцах Святому Духу — великое счастье. Высшего счастья, счастья слышать истину от Самого Пресвятого Духа я не достоин! я не способен к нему! не способен выдержать его, сохранить его: сосуд мой не готов, не окончен и не укреплен. Вино Духа, если б было влито в него, расторгло бы его, и само пролилось, а потому Всеблагий Господь мой, шадя немощь мою, долготерпит о мне и не представляет мне в снедь сильного духовного брашна. Сотник признал себя недостойным принять Господа в дом свой, а просил, чтоб пришло в этот дом всемогущее слово Господа и исцелило отрока. Оно пришло; совершилось знамение, совершилось исцеление отрока. Господь похвалил веру и смирение сотника. Говорили сыны Израиля святому вождю своему и законодателю, говорили из правильного понятия о величии Божества, из понятия, от которого рождается в человеке сознание и познание ничтожества человеческого: Глаголы ты с нами, и да не глаголет к нам Бог, да не [когда] умрем. Смирненные и спасительные слова эти свойственны каждому истинному христианину: предохраняется христианин таким сердечным залогом от душевной смерти,

которую поражает самообольщенных гордость и дерзость их. В противоположность истинному христианину, этому духовному израильянину, вопиет в исступлении самообольщенный: «Сыны Израйля говорили некогда Моисею: говори ты к нам, и мы будем слушать; Господь же да не говорит к нам, чтоб нам не умереть. Не так, Господи, не так молю я! Да не говорит мне Моисей или другой кто из Пророков: говори Ты, Господи Боже, дарующий вдохновение всем Пророкам. Ты один, без них, можешь совершенно научить меня». Недостоин Господа, недостоин подражания тот, кто весь в сквернах и нечистотах, а глупым, гордостным, мечтательным мнением думает быть в объятиях Пречистого, Пресвятого Господа, думает иметь Его в себе и с Ним беседовать, как с другом. Бог прославляем в совете Святых, велий и страшен есть над всеми окрестными Его, говорит Писание; Он страшен для самих высших небесных Сил. Шестокрылатые Серафимы парят вокруг Его престола, в исступлении и ужасе от величия Божия произносят неумолкающее славословие, огненными крылами закрывают огненные лица: видел это тайнозритель Исайя. Человек! благоговейно прикройся смирением. Довольно, довольно, если Слово Божие, истина взойдет в дом души при посредстве слышания или чтения и исцелит отрока, то есть тебя, находящегося еще в младенческом возрасте по отношению к Христу, хотя по возрасту плотскому ты, может быть, уже украшен сединами. Нет другого доступа к Истине! Како же уверуют, говорит Апостол, егоже не услышаша? Како же услышат без проповедающего? Вера о слуха, слух же глаголом Божиим. Замолкли живые органы Святого Духа: проповедует истину изреченное Святым Духом Писание. Верный Сын Восточной Церкви! Послушай совета дружеского, совета спасительного. Ты хочешь познать основательно путь Божий, придти по этому пути к спасению вечному? - Изучай святую истину в Священном Писании, преимущественно же в Новом Завете и в писаниях святых Отцов. Непременно нужна при этом упрямости и чистота жизни, потому что только чистые сердцем могут зреть Бога. Тогда сделаешься, в свое время, в мере известной и угодной Богу, учеником и наперсником святой Истины, причастником неразлучного с Нею, преподаемого Ему Святого Духа. Аминь.

О любви к ближнему

Что может быть прекраснее, насладительнее любви к ближнему?

Любить — блаженство; ненавидеть — мука. Весь Закон и Пророки сосредоточиваются в любви к Богу и ближнему. Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу: потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе — Бог. Не подумай, возлюбленнейший брат, чтоб заповедь любви к ближнему была так близка к нашему падшему сердцу; заповедь — духовна, а нашим сердцем овладели плоть и кровь; заповедь — новая, а сердце наше — ветхое. Естественная любовь наша повреждена падением; ее нужно умертвить — повелевает это Христос и почерпнуть из Евангелия святую любовь к ближнему, любовь во Христе. Свойства нового человека должны быть все новые; никакое ветхое свойство нейдет ему. Не имеет цены пред Евангелием любовь от движения крови и чувствований плотских. И какую может она иметь цену, когда при разгорячении крови дает клятву положить душу за Господа, а через несколько часов, при охлаждении крови, дает клятву, что не знает Его? Евангелие отвергает любовь, зависящую от движения крови, от чувств плотского сердца. Оно говорит: Не мните, яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч.

Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на мать свою, и невесту на свекровь свою. И врази человеку домашний его.

Падение подчинило сердце владычеству крови и, посредством крови, владычеству миродержителя. Евангелие освобождает сердце из этого плена, из этого насилия, приводит под руководство Святого Духа. Святой Дух научает любить ближнего свято.

Любовь, возженная, питаемая Святым Духом -- огонь. Этим огнем погашается огонь любви естественной, плотской, поврежденной грехопадением.

«Говорящий, что можно иметь ту и другую любовь, обольщает сам себя», сказал святой Иоанн Лествичник. В каком падении наше естество? Тот, кто по естеству способен с горячностью любить ближнего, должен делать себе необыкновенное принуждение, чтобы любить его так, как повелевает любить Евангелие. Пламеннойшая естественная любовь легко обращается в отвращение, в непримиримую ненависть. Естественная любовь выражалась и кинжалом. В каких языках наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва пристрастие! Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей. Мерила лъстивая -- мерзость пред Господом, вес же праведный приятен Ему. Естественная любовь доставляет любимому своему одно земное; о небесном она не тьмает. Она враждует против Неба и Духа Святого, потому что Дух требует распятия плоти. Она враждует против Неба и Духа Святого, потому что находится под управлением духа лукавого, духа нечистого и погибшего. Приступим к Евангелию, возлюбленнейший брат, поглядимся в это зеркало! Глядясь в него, свергнем ризы ветхие, в которые облекло нас падение, украсимся ризою новою, которая приготовлена нам Богом. Риза новая -- Христос. Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Риза новая -- Дух Святой. Облечетесь силою свыше, сказал об этой ризе Господь. Облекаются христиане в свойства Христовы действием Всеблагого Духа. Возможно для христианина это одеяние. Облечитесь Господом нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти, говорит Апостол.

Сперва, руководствуясь Евангелием, откинь вражду, памятьзлобие, гнев, осуждение и все, что прямо противодействует любви. Евангелие велит молиться за врагов, благословлять кланяущих, творить добро ненавидящим, оставлять ближнему все, что бы он ни сделал против нас. Постарайся, желающий последовать Христу, исполнять все эти заповедания самым делом. Очень недостаточно только с удовольствием прочитать ведения Евангелия и подивиться высокой нравственности, которую они в себе содержат. К сожалению, многие этим удовлетворяются. Когда приступишь к исполнению велений Евангелия, тогда с упорством воспротивятся этому исполнению владыки твоего сердца. Эти владыки -- твое собственное плотское состояние, при котором ты подчинен плоти и крови, и падшие духи, которым подвластная страна -- плотское состояние человека. Плотское мудрование, его правда и правда падших духов потребуют от тебя, чтоб ты не уронил чести своей и других тленных преимуществ, защитил их. Но ты с мужеством выдержи невидимую борьбу, водимый Евангелием, водимый Самим Господом. Пожертвуй всем для исполнения евангельских заповедей. Без такого жертвования ты не можешь быть исполнителем их. Господь сказал ученикам Своим: Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе. Когда с тобою Господь, надейся на победу: Господь не может не быть победителем. Испроси себе у Господа победу; испроси ее постоянною молитвою и плачем. И придет-неожиданно действие благодати в твое сердце: ты ощутишь внезапно сладостнейшее упоение духовною любовью к врагам. Еще предстоит тебе борьба! Еще нужно тебе быть мужественным! Взгляни на

предметы твоей любви: они очень тебе нравятся? к ним очень привязано твое сердце? — Отрекись от них. Этого отречения требует от тебя Господь, Законоположитель любви, не с тем, чтоб лишить тебя любви и любимых, но чтоб ты, отвергнув любовь плотскую, оскверненную примесь греха, соделался способным принять любовь духовную, чистую, святую, которая — верховное блаженство. Ощутивший любовь духовную с омерзением будет взирать на любовь плотскую, как на уродливое искажение любви. Как отречься от предметов любви, которые как бы приросли к самому сердцу? — Скажи о них Богу: «Они, Господи, Твои; а я — кто? немощное создание, не имеющее никакого значения. Сегодня я еще странствую на земле, могу быть полезным для любимых моих чем-нибудь; завтра, может быть, исчезну с лица ее, и я для них — ничто! Хочу или не хочу — приходит смерть, приходят прочие обстоятельства, насильственно отторгают меня от тех, которых я считал моими, и они уже не мои. Они и не были по самой вещи моими; было какое-то отношение между мною и ими; обманываясь этим отношением, я называл, признавал их моими. Если б они были точно мои, навсегда остались бы принадлежать мне. Создания принадлежат одному Создателю: Он их Бог и Владыка. Твое, Господь мой, отдаю Тебе: себе присвоил я их неправильно и напрасно». Для них вернее быть Божиими. Бог вечен, вездесущ, всемогущ, безмерно благ. Тому, кто Его, Он самый верный, самый надежный Помощник и Покровитель. Свое Бог дает человеку: и делаются человеку человеки своими, на время — по плоти, навеки — по духу, когда Бог благоволит дать этот дар человеку. Истинная любовь к ближнему основана на вере в Бога: она — в Боге. Все едино будет, вещал Спаситель мира ко Отцу Своему, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут. Смирение и преданность Богу убивают плотскую любовь. Значит: она живет самодовольствием и неверием. Делай что можешь полезного и что позволяет закон твоим любимым; но всегда поручай их Богу, и слепая, плотская, безотчетливая любовь твоя обратится мало-помалу в духовную, разумную, святую. Если же любовь твоя — пристрастие противозаконное, то отвергни ее, как мерзость. Когда сердце твое несвободно — это знак пристрастия. Когда сердце твое в плену — это знак страсти безумной, греховной. Святая любовь — чиста, свободна, вся в Боге. Она — действие Святого Духа, действующего в сердце по мере его очищения. Отвергнув вражду, отвергнув пристрастия, отрекшись от плотской любви, стяжи любовь духовную; уклонись от зла, и сотвори благо. Воздавай почтение ближнему как образу Божию, — почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей. Деятельность твоя да будет таинственно сообразна твоему душевному настроению. Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия, — и постепенно начнет являться в сердце твоём святая любовь. Причина этой святой любви не плоть и кровь, не влечение чувств, — Бог. Лишенные славы христианства не лишены другой славы, полученной при создании: они — образ Божий. Если образ Божий будет повергнут в пламя страшного ада, и там я должен почитать его. Что мне за дело до пламени, до ада! Туда повергнут образ Божий по суду Божию: мое дело сохранить почтение к образу Божию, и тем сохранить себя от ада. И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажу почтение, как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатка в любви. В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление нам и еще скажет при решении нашей участи вечной: Понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе. В обращении твоём с ближними содержи в памяти это изречение Евангелия, и соделаешься наперсником любви к ближнему.

Наперсник любви к ближнему входит ею в любовь к Богу. Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку, то ты — в горестном самообольщении. Аще кто речет, говорит святой Иоанн Богослов, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть... Сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога любит и брата своего. Явление духовной любви к ближнему признак обновления души Святым Духом: Мы вемы, говорит опять Богослов, яко преидохом от смерти в живот, яко любим братию; не любяй бо брата пребывает в смерти. Совершенство христианства в совершенной любви к ближнему. Совершенная любовь к ближнему -- в любви к Богу, для которой нет совершенства, для которой нет окончания в преуспении. Преуспение в любви к Богу бесконечно: потому что любовь есть бесконечный Бог. Любовь к ближнему основание в здании любви. Возлюбленный брат! Ищи раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в нее, войдешь в любовь к Богу, во врата воскресения, во врата Царства Небесного. Аминь.

О любви к Богу

Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели. Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва благоприятная Богу смирение сердца, сокрушение духа. С гневом отвергается Бог от жертвы, приносимой с самонадеянностью, с гордым мнением о себе, хотя бы эта жертва была всеожожением. Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения; смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь о Христе Иисусе.

Послушание пред Господом паче жертвы благи, и покорение паче тука овня, говорил Пророк царю израильскому, дерзнувшему принести Богу неправильную жертву: желая принести Богу жертву любви, не принеси ее своевольно, по влечению необдуманному; принеси со смирением, в то время и на том месте, когда и где заповедал Господь. Духовное место, на котором одним заповедано приносить духовные жертвы, — смирение. Господь отметил верными и точными признаками любящего и нелюбящего. Он сказал: Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя словес Моих не соблюдает. Ты хочешь научиться любви Божией? Удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущения, воспрещенных Евангелием. Враждою своею ко греху, столь ненавистному для Всесвятого Бога, покажи и докажи любовь твою к Богу. Согрешения, в которые случится впасть по немощи, врачуй немедленным покаянием. Но лучше старайся не допускать к себе и этих согрешений строгою бдительностью над собою. Ты хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнить их самым делом, старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему с точностью исполнять волю любимого. Возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия: сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся, всяк путь неправды возненавидех, говорит Пророк. Такое поведение необходимо для соблюдения верности Богу. Верность неперменное условие любви. Без этого условия любовь расторгается. Постоянным уклонением от зла и исполнением евангельских добродетелей — в чем заключается все евангельское нравоучение — достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу: Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей, сказал Спаситель.

Совершенство любви заключается в соединении с Богом; преуспеяние в любви сопряжено с неизъяснимым духовным утешением, наслаждением и просвещением. Но в начале подвига ученик любви должен выдержать жестокую борьбу с самим собой, с глубоко поврежденным естеством своим: зло, природнившееся грехопадением естеству, сделалось для него законом, воюющим и возмущающим против Закона Божия, против закона святой любви. Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе памятозлобие, тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самих дверях любви. Но эти двери отверзаются одним только Духом Святым. Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотой сердца, ума и тела. По степени приготовления бывает и степень дара, потому что Бог и в милости Своей — правосуден. Любовь к Богу вполне духовна: рожденное от Духа дух есть. Рожденное от плоти плоть есть: плотская любовь, как рождаемая плотию и кровию, имеет свойства вещественные, тленные. Она непостоянна, переменчива: огонь ее вполне в зависимости от вещества. Слыша от Писания, что Бог наш огонь, что любовь есть огонь, и ощущая в себе огонь любви естественной, не подумай, чтобы этот огонь был один и тот же. Нет! эти огни враждебны между собой и погашаются один другим. Служим благоугодно Богу с благоговением и страхом; ибо Бог наш огонь поядаяй есть. Естественная любовь, любовь падшая, разгорячает кровь человека, приводит в движение его нервы, возбуждает мечтательность; любовь святая прохладяет кровь, успокаивает и душу и тело, влечет внутреннего человека к молитвенному молчанию, погружает его в упоение смирением и сладостью духовною. Многие подвижники, приняв естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечтательность. Состояние разгорячения переходит очень легко в состояние иступления. Находящихся в разгорячении и иступлении многие сочили исполненными благодати и святости, а они — несчастные жертвы самообольщения. Много было таких подвижников в Западной Церкви с того времени, как она впала в папизм, в котором богохульно приписываются человеку Божеские свойства и воздается человеку поклонение, подобающее и приличествующее единому Богу; много эти подвижники написали книг из своего разгоряченного состояния, в котором иступленное самообольщение представлялось им Божественною любовию, в котором расстроенное воображение рисовало для них множество видений, льстивших их самолюбию и гордости. Сын Восточной Церкви! Уклонись от чтения таких книг, уклонись от последования наставлениям самообольщенных. Руководствуйся Евангелием и святыми Отцами истинной Церкви, восходи со смирением к духовной высоте любви Божественной чрез посредство делания заповедей Христовых. Твердо знай, что любовь к Богу есть высший дар Святого Духа, а человек только может приготовить себя чистотой и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело. Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования — их подает милосердный Бог в свое время постоянным, терпеливым, смиренным исполнителям евангельских заповедей. Аминь.

О посте

Глава добродетелей — молитва; их основание — пост. Пост есть постоянная умеренность в пище с благоразумною разборчивостию в ней. Гордый человек! Ты мечтаешь так много и так высоко о уме твоём, а он — в совершенной и непрерывной зависимости

от желудка. Закон поста, будучи по наружности законом для чрева в сущности есть закон для ума. Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел; только тогда он может властвовать над пожеланиями сердца и тела; только при постоянной трезвости он может изучать заповеди евангельские и последовать им. Основание добродетелей — пост.

Вновь созданному человеку, введенному в рай, дана единственная заповедь -- заповедь о посте. Конечно, дана одна заповедь потому, что она была достаточна для сохранения первозданного человека в его непорочности. Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество. Да умолкнут же те, которые признают пост только в количестве пищи, а не в качестве. Углубясь в опытное изучение поста, они увидят значение качества пищи. Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что, вместе с заповедью, произнесена угроза казни за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человеков вечною смертию. И ныне греховная смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Несоблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище не может сохранить ни девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнева, предается лени, унынию и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сытой трапезы. Заповедь поста возобновлена или подтверждена Евангелием. Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством, завещал Господь. Объядение и пьянство сообщают дебелость не только телу, но уму и сердцу, т. е. вводят человека по душе и телу в плотское состояние. Напротив того, пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом - смирен духом, целомудрен, скромен, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, легок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к приятию Божественной благодати. Плотской человек всецело погружен в греховные наслаждения. Он сладострастен и по телу, и по сердцу, и по уму, он неспособен не только к духовному наслаждению и к приятию Божественной благодати, но и к покаянию. Он неспособен вообще к духовным занятиям: он пригвожден к земле, утонул в вещественности, заживо -- мертв душой. Горе вам, насыщенным ныне: яко взалчете! Таково изречение Слова Божия нарушителям заповеди святого поста. Чем будете вы питаться в вечности, когда научились здесь единственно пресыщению вещественными яствами и вещественными наслаждениями, которых нет на небе? Чем будете вы питаться в вечности, когда вы не вкусили ни одного небесного блага? Как можно вам питаться и наслаждаться небесными благами, когда вы не стяжали к ним никакого сочувствия, стяжали отвращение? Насущный хлеб христиан -- Христос, Ненасытное насыщение этим Хлебом -- вот пресыщение и наслаждение спасительное, к которому приглашаются все христиане. Ненасытно насыщайся Словом Божиим; ненасытно насыщайся исполнением заповедей Христовых; ненасытно насыщайся трапезой, уготованной сопротив стужающих тебе, и упивайся чашею державною. С чего начать нам, говорит святой Макарий Великий, -- никогда не занимавшимся исследованием сердец наших? Стоя вне, будем стучаться молитвой и постом, как и Господь повелел: Толщьте, и отверзется вам. Этот подвиг, который предлагает нам один из величайших наставников монашества, был подвигом святых Апостолов. Из среды его они сподоблялись слышать вещания Духа. Служащим им Господеви, говорит писатель их деяний, и постящимся, рече Дух Святей: отделите Ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их. Тогда постившися и помолвившися и возложше руки на ня, отпустиша их. Из среды

подвига, в котором совокуплены были пост и молитва, услышалось повеление Духа о призвании язычников в христианство. Чудное совокупление поста с молитвою! Молитва — бессильна, если не основана на посте, и пост бесплоден, если на нем не создана молитва. Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищая его; в очищенный словесный храм она вводит Бога. Кто, не обработав земли, засеивает ее, тот погубляет зерна и вместо пшеницы пожинает терние. Так и мы, если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды плодопринесем грех. Молитва будет уничтожаться и расхищаться различными суетными и порочными помышлениями и мечтаниями, оскверняться ощущениями сладострастными. Плоть наша произошла от земли и, если не возделать ее подобно земле, никогда не может принести плода правды. Напротив, если кто обработает землю с великим тщанием и издержками, но оставит ее незасеянною, то она густо покрывается плевелами. Так, когда тело будет истончено постом, а душа не возделается молитвою, чтением, смиренномудрием, тогда пост делается родителем многочисленных плевелов — душевных страстей: высокоумия, тщеславия, презорства. Что такое — страсть объядения и пьянства? Потерявшее правильность естественное желание пищи и питья, требующее гораздо большего количества и разнообразного качества их, нежели сколько нужно для поддержания жизни и сил телесных, на которые излишнее питание действует противоположно своему естественному назначению, действует вредно, ослабляя и уничтожая их. Желание пищи выправляется простой трапезой и воздержанием от пресыщения и наслаждения пищею. Сперва должно оставить пресыщение и наслаждение: этим и изощряется желание пищи и получает правильность. Когда же желание делается правильным, тогда оно удовлетворяется простой пищей. Напротив того, желание пищи, удовлетворяемое пресыщением и наслаждением, притупляется. Для возбуждения его мы прибегаем к разнообразным вкусным яствам и напиткам. Желание сперва представляется удовлетворенным; потом делается прихотливее и, наконец, обращается в болезненную страсть, ищущую непрестанного наслаждения и пресыщения, постоянно пребывающую неудовлетворенною. Намереваясь посвятить себя на служение Богу, положим в основание подвига нашего поста. Существенным качеством всякого основания должна быть непоколебимая твердость: иначе невозможно устоять на нем зданию, как бы здание само по себе не было прочно. И мы никак, никогда, ни под каким предлогом не дозволим себе нарушить поста пресыщением, особенно же упивством. Наилучшим постом признают святые Отцы употребление пищи однажды в день не досыта. Такой пост не расслабляет тела продолжительным неядением и не отягощает его излишеством пищи, притом сохраняет его способным к душевнотелесной деятельности. Такой пост не представляет никакой яркой особенности, и потому постящийся не имеет причины к превозношению, к которому так склонен человек по поводу самой добродетели, особенно, когда она резко выставляется. Кто занят телесными трудами или так слаб телом, что не может довольствоваться употреблением пищи однажды в день, тот должен вкушать дважды. Пост для человека, а не человек для поста. Но при всяком употреблении пищи, и редком и частом, строго воспрещается пресыщение: оно делает человека неспособным к духовным подвигам и отворяет дверь другим плотским страстям. Неумеренный пост, т.е. продолжительное излишнее воздержание в пище, не одобряется святыми Отцами: от безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения человек делается неспособным к духовным подвигам, часто обращается к объядению, часто впадает в страсть превозношения и гордости.

Весьма важно качество пищи. Запрещенный райский плод, хотя был прекрасным на вид и вкусным, но он пагубно действовал на душу: сообщал ей познание добра и зла и тем уничтожал непорочность, в которой были созданы наши праотцы. И ныне пища продолжает сильно действовать на душу, что особенно заметно при употреблении вина. Такое действие пищи основано на разнообразном действии ее на плоть и кровь и на том, что пары ее и газы от желудка поднимаются в мозг и имеют влияние на ум. По этой причине все охмеляющие напитки, особенно хлебные, возбуждаются подвижнику, как лишаящие ум трезвости и тем победы в мысленной брани. Победенный ум, особенно сладострастными помыслами, усладившийся ими, лишается духовной благодати; приобретенное многими и долговременными трудами теряется в несколько часов, в несколько минут. Монах отнюдь не должен употреблять вина», сказал преподобный Пимен Великий. Этому правилу должен последовать и всякий благочестивый христианин, желающий сохранить свое девство и целомудрие. Святые Отцы следовали этому правилу, а если и употребляли вино, то весьма редко и с величайшею умеренностью. Горячительная пища должна быть изгнана с трапезы воздержника, как возбуждающая телесные страсти. Таковы перец, имбирь и другие пряности. Самая естественная пища та, которая назначена человеку Создателем немедленно по созданию — пища из царства растительного. Сказал Бог праотцам нашим: Се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли вся: и всякое древо, еже имать в себе плод семени семенного, вам будет в снедь. Уже после потопа разрешено употребление мяса. Растительная пища есть наилучшая для подвижника. Она наименее горячит кровь, наименее утучняет плоть; пары и газы, отделяющиеся от нее и восходящие в мозг, наименее действуют на него; наконец, она — самая здоровая, как наименее производящая слизи в желудке. По этим причинам, при употреблении ее с особенною удобностию сохраняется чистота и бодрость ума, а с ними и его власть над всем человеком; при употреблении ее слабее действуют страсти, и человек более способен заниматься подвигами благочестия. Рыбные яства, особливо приготовленные из крупных морских рыб, уже совсем другого свойства: они ощутительнее действуют на мозг, тучнят тело, горячат кровь, наполняют желудок вредными слизями, особливо при частом и постоянном употреблении. Эти действия несравненно сильнее от употребления мясной пищи: она крайне утучняет плоть, доставляя ей особенную дебелость, горячит кровь; пары и газы ее очень отягощают мозг. По этой причине она вовсе не употребляется монахами; она принадлежит людям, живущим посреди мира, всегда занятых усиленными телесными трудами. Но и для них постоянное употребление ее вредно. «Как! — воскликнут здесь мнимые умины. — Мясная пища разрешена человеку Богом, и вы ли воспрещаете употребление ее?» На это мы отвечаем словами Апостола: Вся ми леть суть (т.е. все мне позволено), но не вся на пользу: вся ми леть суть, но не вся назидают. Мы уклоняемся от употребления мяса не потому, чтобы считали их нечистыми, но потому, что они производят особенную дебелость во всем нашем составе, препятствуют духовному преуспеянию. Святая Церковь мудрыми учреждениями и постановлениями своими, разрешив христианам, живущим посреди мира, употребление мяса, не допустила постоянного употребления их, но разделила времена мясоядения временами воздержания от мяса, временами, в которые вытрезвляется христианин от своего мясоядения. Такой плод постов может узнать на себе опытом всякий соблюдающий их. Для иночествующих запрещено употребление мяса, дозволено употребление молочной пищи и яиц во времена мясоядений. В известные времена и дни им разрешается употребление рыбы. Но наибольшее время они могут употреблять только

одну растительную пищу. Растительная пища почти исключительно употребляется самыми ревностными подвижниками благочестия, особливо ощутившими в себе хождение Духа Божия, по вышесказанному удобству этой пищи и ее дешевизне. Для питания они употребляют одну воду, избегая не только разгорячающих и охмеляющих напитков, но и питательных, каковы все хлебные напитки. Правила поста установлены Церковью с целью вспоможения чадам ее, как руководство для всего христианского общества. При этом предписано каждому рассматривать себя с помощью опытного и рассудительного духовного отца и не возлагать на себя поста, превышающего силы: потому что, повторяем, пост для человека, а не человек для поста; пищею, данною для поддержания тела, не должно разрушать его. «Если удержишь чрево, сказал святой Василий Великий, то взойдешь в рай; если же не удержишь, то будешь жертвою смерти». Под именем рая здесь должно разуметь благодатное молитвенное состояние, а под именем смерти состояние страстное. Благодатное состояние человека во время пребывания его на земле служит залогом вечного блаженства его в небесном Эдеме; ниспадение во власть греха и в состояние душевной мертвости служит залогом ниспадения в адскую пропасть для вечного мучения. Аминь.

О молитве

Статья I

Нищим свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку свойственно молиться. Молитва — обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва плач падшего и кающегося человека перед Богом. Молитва излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред богом.

Первое обнаружение, первое движение покаяния — плач сердца. Это молитвенный голос сердца, предвещающий молитву ума. И скоро ум, увлеченный молитвою сердца, начинает рождать молитвенные помышления. Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника благ Бога, усваивает их тому человеку, который молитвой старается пребывать в общении с Богом. Путь к Богу — молитва. Измерение совершаемого пути различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно. Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно, — и удобно наследуешь спасение. Спасение является от Бога в свое время с неоспоримым сердечным известованием о себе молящемся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надобно, чтобы она приносилась из сердца, наполненного нищетою духа, из сердца сокрушенного и смиренного. Все другие состояния сердца, до обновления его Духом Святым, признавай каковы и точно они не-свойственными кающемуся грешнику, умоляющему Бога о прощении грехов своих и об освобождении как из темницы и оков — из порабощения страстям. Моисеевым законом предписано было израильтянам только на одном, назначенном от Бога, месте, принести все их жертвы. И законом духовным назначено для христиан одно духовное место для принесения всех их жертв, в особенности же жертвы из жертв — молитвы. Это место — смирение.

Не нужны Богу наши молитвы! Он знает и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся; Он, Премилосердый, и на непросящих у Него изливает обильные щедроты. Нам необходима молитва: она усваивает человека Богу. Без нее человек чужд Бога, а чем более

упражняется в молитве, тем более приближается к Богу Молитва — причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть. Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом. Когда восстанешь от сна, первая мысль твоя да будет о Боге; самый начаток мыслей твоих, еще незапечатленный никаким суетным впечатлением, принеси Богу. Когда отходишь ко сну, когда готовишься погрузиться в этот образ смерти, — последние твои мысли да будут о вечности и о царствующем в ней Боге. Ангел открыл некоторому святому иноку следующий порядок мыслей в молитве, благоугодный Богу: «Начало молитвы должно состоять из славословия Бога, из благодарения Богу за бесчисленные благодеяния Его; потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших, в сокрушении духа, в заключение можем предложить, впрочем, с великим смирением, прошения Господу о наших нуждах, душевных и телесных, предоставляя благоговейно исполнение и неисполнение этих прошений Его воле». Начальная причина молитвы вера: веровах, темже возглаголах молитвой моею к милосердому Богу, благоволившему заповедать мне молитву и давшему обетование внимать ей. Вся елика аще молящиеся просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам, возвестил Господь. И потому, отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывая молитвой при Господе, повелевшем всегда молиться и не стужати си, т. е. не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду. Блаженна душа, которая молитвой непрестанно стучится в двери милосердия Божия и жалобами на соперника своего на насилующий ее грех — непрестанно утомляет Неутомимого: она возрадуется в свое время о чистоте своей и о бесстрастии своем. Иногда немедленно бывает услышано наше прошение; иногда же, по словам Спасителя, Бог долготерпит о нас, т. е. нескоро исполняет просимое нами: Он видит, что нужно остановить на время это исполнение для нашего смирения, что нужно нам утомиться, увидеть нашу немощь, которая всегда обнаруживается очень резко, когда мы бываем предоставлены самим себе. Молитва, как беседа с Богом, сама собой высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, и милосердный Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтобы он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее. Прошений, исполнение которых сопряжено с вредными последствиями, Бог не удовлетворяет; не удовлетворяет Он и тех прошений, которые противны Его святой воле, противны Его премудрым, непостижимым судьбам. В противность определению Божию просил великий Моисей Боговидец, чтобы даровано ему было войти в землю обетованную, и не был услышан; молился святой Давид, усиливая молитву постом, пеплом и слезами, о сохранении жизни заболевшему сыну его; но не был услышан. И ты, когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятого Бога, Который, по неведомым причинам, оставил твоё прошение неисполненным. Сынам мира, просящим у Бога земных благ для удовлетворения плотским вожделениям, возвещает святой апостол Иаков: Просите, и не приемлете, зане зле просите, да во сластех ваших иждивете. Когда желаем предстать царю земному, то приготавливаем к этому с особенною тщательностью: изучаем, какое должно быть при беседе с ним настроение наших сердечных чувств, чтобы по порыву какогонибудь чувства не увлечься в слово или движение, царю неприятное; благоговременно придумываем, что говорить ему, чтобы говорить одно удобное и тем расположить его к себе; заботимся о том, чтобы самый наружный вид наш привлек его внимание к нам. Тем более мы должны сделать приличное пригото-

ление, когда желаем предстать Царю царей и вступить молитвой в беседу с Ним. Человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце; но в человеке расположение сердца наиболее сообразуется с положением лица его, его наружности. И потому давай при молитве самое благоговейное положение телу. Стой, как осужденный, с поникшею главою, не смея воззреть на небо, с опущенными вниз руками или сложив их сзади, как бы от связания веревками, как обыкновенно бывают связаны схваченные на месте преступления преступники. Звук голоса твоего да будет жалостным звуком плача, стоном уязвленного смертоносным орудием или терзаемого лютою болезнью. Бог зрит на сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит все прошедшее и все будущее наше. Бог вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом. Точно ты стоишь пред Ним! ты стоишь пред Судьею твоим и полновластным Владыкой, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности. Употребляй свое предстояние пред Ним на устроение твоего благополучия; не допусти, чтоб это предстояние, по недостойнству своему, послужило для тебя причиной казней, временных и вечных. Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые тогда придут тебе, как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время. Невозможно в одно и то же время работать Богу молитвой и занимать ум помышлениями и попечениями посторонними. Пред молитвою поклади в сердце твоём фимиамом страха Божия и святого благоговения: помысли, что ты прогневал Бога бесчисленными согрешениями, которые Ему явнее, нежели самой совести твоей; постарайся умиловить Судью смирением. Остерегись! не возбуди Его негодования небрежением и дерзостью: Он благоволит, чтобы даже ближайшие к Нему, чистейшие ангельские Силы предстали Ему со всяким благоговением и святейшим страхом. Риза души твоей должна сиять белизною простоты. Ничего не должно быть тут сложного! Не должны примешиваться лукавые помыслы и ощущения тщеславия, лицемерства, притворства, человекоугодия, высокоумия, сладострастия — этих темных и зловонных пятен, которыми бывает испещрена душевная одежда молящихся фарисеев. Вместо жемчугов и алмазов, вместо золота и серебра укрась себя целомудрием, смиренным умудрием, слезами кротости и духовного разума, а прежде, нежели получишь эти слезы, слезами покаяния; укрась себя младенческим, ангельским незлобием: вот драгоценная утварь! Когда увидит Царь царей на душе эту утварь, склоняются к душе Его милостивые взоры. Прощение всех, всех без исключения обид, и самых тягчайших — неперменное условие успеха в молитве. Егда стоите молящиеся, повелевает Спаситель, отпускайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпускаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. «Молитвы памятозлыхных посевы на камне», сказал преподобный Исаак Сирский. Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи и питья делает тело легким, очищает ум, дает ему бодрость и потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева соделывает тело тяжелым, дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву, — сонливость и лень нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его не способно придти в умиление. Сколько вредно невоздержание, столько вреден, или еще более, неумеренный пост. Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должной силой.

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил, душевных и телесных. Две лепты вдовицы, принесенные ею в церковь и составлявшие все имение ее, оказались на весах правосудного Бога большими, нежели значительные приношения богатых от избытков их. Так суди и о молитве: назначь себе количество ее соответственно силам твоим, помни премудрое наставление великого наставника подвижников: «Если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим влагаешь в душу твою помрачение и приносишь ей смущение, а не пользу». От здорового и сильного сложения взывается соответствующая молитва. «Всякая молитва, сказал тот же великий Отец, — при которой не утрудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается недозревшим плодом: потому что такая молитва без души» Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок, то — послушаниями, и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотел, не смущаясь этим: законно и по совести проходимое служение приготовляет человека к усердной молитве и заменяет качеством количество. Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодною деятельностью. Исполнение евангельских заповедей настраивает ум и сердце к чистой, исполненной умиления молитве, а истинная молитва направляет мыслить, чувствовать, действовать по заповеданиям Евангелия. Милосердие к ближним и смирение пред ними, выражаемые наружными делами и питаемые в душе, в совокупности с чистотою сердца, преимущественно от блудных помыслов и ощущений, составляют основание и силу молитвы. Они как бы крыле ее, которыми она взлетает к небу. Без них молитва не может подняться от земли, то есть возникнуть из плотского мудрования: она удерживается им, как сетью или силком; она возмущается, оскверняется, уничтожается им. Душа молитвы — внимание. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так соприсчисляется к приемлющим имя Божие всуе. Произноси слова молитвы неспешно; не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы. Тесен и прискорбен этот путь для ума, привыкшего странствовать свободно по вселенной; но путь этот приводит ко вниманию. Кто вкусит великое благо внимания, тот возлюбит утешать ум на пути, ведущем ко блаженному вниманию. Внимание есть первоначальный дар Божественной благодати, ниспосылаемый труждающему и терпеливо труждающему в подвиге молитвенном. Благодатному вниманию должно предшествовать собственное усилие ко вниманию; последнее должно быть деятельным свидетельством искреннего желания получить первое. Собственное внимание обуревается помыслами и мечтаниями, колеблется от них; благодатное — преисполнено твердости. Воспрещай себе рассеянность мыслей при молитве, возненавидь мечтательность, отвергни попечения силой веры, ударяй в сердце страхом Божиим и удобно приучишься ко вниманию. Молящийся ум должен находиться в состоянии вполне истинном. Мечтание, как бы ни было приманчивым и благовидным, будучи собственным, произвольным сочинением ума, выводит ум из состояния Божественной истины, вводит в состояние самообольщения и обмана, а потому оно и отвергается в молитве. Ум во время молитвы должен иметь и со всей тщательностию сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения, потому что ум в молитве предстоит невидимому Богу, Которого невозможно представить никаким вещественным образом. Образы, если их допустит ум в молитве, соделаются непроницаемою завесою, стеною между умом и Богом. «Те, которые в молитвах своих не видят ничего, видят Бога», сказал преподобный Мелетий Исповедник.

Если бы во время молитвы твоей представился тебе чувственно или изобразился сам собою в тебе умственно вид Христа или Ангела, или какого Святого, словом сказать, какой бы то ни было образ, никак не принимай этого явления за истинное, не обрати на него никакого внимания, не вступи с ним в беседу. Иначе непременно подвергнешся обману и сильнейшему повреждению душевному, что и случилось со многими. Человек, до обновления его Святым Духом, неспособен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их, и они нередко, заметив в нем высокое мнение о себе и самообольщение, являются ему в виде Ангелов светлых, в виде Самого Христа для погубления души его. Святые иконы приняты Святою Церковью для возбуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя пред иконою Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству и иконою Своею присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконою Божией Матери, стой как бы пред Самою Пресвятою Девею; но ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе, душу приводит в ложное состояние, состояние самообольщения. Высокое состояние ощущение присутствия Божия! Им удерживается ум от беседы с чуждыми помыслами, наветующими молитву; по причине его обильно ощущается ничтожество человека; по причине его является особенная бдительность над собой, хранящая человека от согрешений, даже самонаименьших. Ощущение присутствия Божия доставляется внимательною молитвою. Много способствует к приобретению его и благоговейное предстояние перед святыми иконами. Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, убодают (уязвляют, колят), пронзают, так сказать, сердце и производят в нем умиление. Слова молитвы, совершаемой с рассеянностью, касаются как бы только поверхности души, не производя на нее никакого впечатления. Внимание и умиление признаются даром Святого Духа. «Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду», — сказал святой Иоанн Лествичник. Другой достоблаженный Отец сказал: «Когда с нами умиление, тогда с нами Бог». Достигший постоянного внимания и умиления в молитвах своих достиг состояния блаженств, называемых в Евангелии нищетою духа и плачем. Он разорвал уже многие цепи страстей, уже обонял воню свободы духовной, уже носит в недрах своих залог спасения. Не оставь теснин истинного молитвенного пути — и достигнешь священного покоя, таинственной субботы: в субботу не совершается никакого земного дела, устраниаются борьба и подвиг; в блаженном бесстрастии, вне рассеянности, душа чистой молитвой предстоит Богу и упокоевается в Нем верою в бесконечную благость Его, преданностию Его всесвяти воле. В подвижнике молитвы преуспевание в молитве сперва начинает проявляться особенным действием внимания: от времени до времени оно неожиданно объемлет ум, заключает его в слова молитвы. Потом оно делается гораздо постояннее и продолжительнее: ум как бы прилепится к словам молитвы, влечется ими к соединению с сердцем. Наконец, со вниманием внезапно сочетается умиление и соделает человека храмом молитвы, храмом Божиим. Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылки и пламенные. Когда соделавшись таинственным священнослужителем молитвы, тогда взойдешь в Божию скинию и оттуда наполнишь священным огнем кадилицу молитвенную.

Огонь нечистый — слепое, вещественное разгорячение крови — воспрещено приносить пред всесвятого Бога. Священный огонь молитвы, заимствуемый из Божией скинии, — святая любовь, изливаемая в истинных христианах Духом Святым. Силающийся совокупить молитву с огнем крови мнит, в самообольщении своем, обманутый мнением о себе, совершать служение Богу, а на самом деле прогневляет Его. Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтоб ожило твое мертвое, окаменевшее сердце, чтоб оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтоб оно увидело их, создалось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты восстенаешь пред Богом и будешь вопиять к Нему молитвой из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося; будешь вопиять, как из темницы, как из гроба, как из ада. Покаяние рождает молитву, и в сугубом количестве рождается от дочери своей. Наслаждение в молитве исключительный удел святых избранных Божиих, обновленных Святым Духом. Кто, увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславием и сладострастием, сочиняет сам себе наслаждения, тот находится в горестном самообольщении. К такому сочинению очень способна душа, омраченная жительством по плоти, душа, обманутая и обмазываемая своею гордостью. Ощущения, порождаемые молитвой и покаянием, состоят в облегчении совести, в мире душевном, в примирении к ближним и к обстоятельствам жизни, в милости и сострадании к человечеству, в воздержании от страстей, в холодности к миру в покорности Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Этими ощущениями, в которых, однако же, вкушение надежды спасения, будь доволен. Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов. Они совсем не таковы на самом деле, каковыми представляются нашему воображению: действие Святого Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для ума плотского. Научись молиться от всего помышления твоего, от всей души твоей, от всей крепости твоей. Спросишь: что это значит? Этого нельзя иначе узнать, как опытом. Старайся постоянно заниматься внимательною молитвою: внимательная молитва доставит тебе разрешение вопроса блаженным опытом. Тягостным, скучным, сухим представляется молитвенный подвиг для ума, привыкшего заниматься одними тленными предметами. С трудом приобретается навык в молитве; когда же приобретается этот навык тогда он делается источником не престанного духовного тешения. Молитва, как уже сказано выше, мать всех добродетелей: стяжи мать! с нею придут и чада ее в дом души твоей, соделают его святилищем Божиим. Пред началом всякого дела приноси молитву Богу; ею привлекая благословение Божие на дела твои и ею суди дела твои: помышление о молитве останавливает от дел, противных заповедям Божиим. Кто пред всяким делом и словом обращается молитвой к Богу о вразумлении, помощи и благословении, тот совершает жительство свое как бы под взорами Бога, под Его руководством. Навык к такому поведению удобен; ничего нет быстрее ума, сказал Великий Варсонофий, ничего нет удобнее, как возводить, при всякой встречающейся нужде, ум к Богу. В трудных обстоятельствах жизни учащей молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображениям слабого человеческого разума, соображениям, которые по большей части оказываются несбыточными. Вернее опереться верою и молитвою на всемогущего Бога, нежели шаткими соображениями и предположениями на свой немощный разум. Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтобы не прогневать Бога малоумием твоим: просящий у Царя царей чего-нибудь ничтожного уничтожает Его. Израильяне, оставив без внимания

чудеса Божии, совершенные для них в пустыне, просили исполнения пожеланий чрева и еще брашну сушу во устех их, и гнев Божий взыде на ня. Приноси Богу прошения, сообразные величию Его. Просил у Него Соломон премудрости получил ее, и с нею множество других благ: потому что просил благоразумно. Просил у Него Елисей благодати Святого Духа, сугубой пред великим учителем своим, и прошение Его было принято. Ищущий в молитве своей тленных земных благ возбуждает против себя негодование Небесного Царя. Ангелы и Архангелы эти вельможи Его взирают на тебя во время молитвы твоей, смотрят, чего просишь ты у Бога. Они удивляются и радуются, когда видят земного, оставившего свою землю и приносящего прошение о получении чего нибудь небесного; они скорбят, напротив того, на оставившего без внимания небесное и просящего своей земли и тления. Нам заповедано быть младенцами злобой, а не умом. При молитве отвергается разум мира сего, многоглаголивый и кичливый: из этого не следует, чтобы принималось, требовалось в ней скудоумие. В ней требуется разум совершенный, разум духовный, исполненный смиренномудрия и простоты, выражающийся часто в молитве не словами, а превышим слов молитвенным молчанием. Молитвенное молчание тогда объемлет ум, когда внезапно предстанут ему новые, духовные понятия, невыразимые словами этого мира и века, когда явится особенно живое ощущение присутствующего Бога. Перед необъятным величием Божества умолкает Еи немощная тварь человек. Многоглаголанье, осужденное Господом в молитвах языческих, заключается в многочисленных прошениях о временных благах, которыми преисполнены молитвы язычников в том изложении витийственном, в котором они предложены как будто риторические украшения, вещественная звучность и сила слога могут точно так же действовать на Бога, как они действуют на слух и нервы плотских людей. Осуждая это многословие, Господь отнюдь не осудил продолжительных молитв, как представилось некоторым еретичествующим: Он сам освятил продолжительную молитву, пребывая подолгу в молитве. И бе обнощъ (т. е. пребыл всю ночь) в молитве Божией, повествует о Господе Евангелие. Продолжительность молитв угодников Божиих не от многоглаголанья, но от обильных духовных ощущений, которые являются в них во время молитвы. Обилием и силою этих ощущений уничтожается, так сказать, время, отसेле преобразуясь для святых Божиих в вечность. Когда делатель молитвы достигнет преуспевания в своем блаженном подвиге, тогда разнообразие мыслей в псалмах и прочих молитвословиях делается несоответствующим его устроению. Молитва мытаря и другие кратчайшие молитвы удовлетворительнее выражают невыразимое, обширное желание сердца, и часто угодники Божий в такой молитве проводили многие часы, дни и годы, не ощутив нужды в разнообразии мыслей для сильной, сосредоточенной молитвы своей. Молитвы, сочиненные еретиками, весьма сходствуют с молитвами язычников: в них многоглаголанье; в них земная красота слова; в них разгорячение крови; в них недостаток покаяния; в них стремление на брак Сына Божия прямо из блудлища страстей; в них самооболение. Чужды они Духа Святого: веет из них смертоносная зараза духа темного, духа лукавого, духа лжи и погибели. Велико занятие молитвой! Святые Апостолы для молитвы и для служения Слову отказались от служения ближним в телесных их потребностях. Не угодно есть нам, сказали они, оставшим слово Божие, служить трапезам... Мы же в молитве и служении Слова пребудем, то есть в беседе с Богом молитвой и в беседе о Боге с ближними, возвещая им Троицостасного Бога и вочеловечившегося Бога-Слово. Занятие молитвой есть высшее занятие для ума человеческого; состояние чистоты, чуждой развлечения, доставляемое уму молитвой, есть высшее его естественное состояние; восхищение его к Богу, чему

начальная причина чистая молитва, есть состояние сверхъестественное. В сверхъестественное состояние восходят только святые угодники Божий, обновленные Святым Духом, сошедшие ветхого Адама, облекшиеся в Нового, способные откровенным лицом души славу Господню взирать, преобразующиеся в той же образ от славы в славу действием Духа Господня. Большую часть Божественных откровений они получают во время упражнения молитвой, как в такое время, в которое душа бывает особенно приготовлена, особенно очищена, настроена к общению с Богом. Так святой апостол Петр во время молитвы увидел сходящую с неба знаменательную плащаницу. Так Корнилию сотнику во время молитвы явился Ангел. Так, когда апостол Павел молился в храме Иерусалимском, явился ему Господь и повелел немедленно оставить Иерусалим: Иди, яко Аз во языки далече посю тя сказал Он ему. Молитва заповедана Господом, так, как и покаяние. Конец молитвы, так, как и покаяния, указан один: вход в Царство Небесное, в Царство Божие, которое внутри нас. Покайтесь, приблизится бо Царствие Небесное. Царствие Божие внутрь вас есть. Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толците, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзется. Отец, иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него. Бог не имать ли сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь и жалующихся на насилие, причиняемое им греховной заразой и бесами? Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре. Вход в Царство Небесное, которое Святым Крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого Царства действием Святого Духа. Спешите молитвою, жаждающая спасения душа, спешите вслед Спасителя, сопровождаемого Его бесчисленными учениками. Зови вслед Его молитвою подобно жене Хананейской; не огорчайся продолжительным невниманием Его; претерпи великодушно и смиренно скорби и унижения, которые Он попустит тебе на пути молитвенном. Для успеха в молитве непременно нужна помощь от искушений. По вере твоей, за смирение твое, за неотступность молитвы твоей Он утешит тебя исцелением беснующейся от действия страстей дщери твоей исцелением твоих помышлений и ощущений, претворив их из страстных в бесстрастные, из греховных в святые, из плотских в духовные. Аминь.

Статья II

- 6 — Свят, велик, душеспасителен подвиг молитвы. Он — главный и первый между подвигами иноческими. Все прочие подвиги — подвиги служебные этому подвигу; предпримются они для того, чтоб подвиг молитвы совершался успешнее, чтоб плоды молитвы были обильнее. «Глава всякого благочестивого жительства, — сказал преподобный Макарий Великий, — и верх всех добрых дел есть постоянное пребывание в молитве». Какое человеческое положение может быть выше, может сравниться с положением человека, допущенного к беседе молитвою с Царем царей, с Богом богов, с Творцом и полновластным Владыкой всех видимых и невидимых, вещественных и духовных тварей? По важности упражнения молитвою это упражнение нуждается в значительном предварительном приуготовлении. От желающих приступить к Царю царей Он требует благоугодных Ему образа мыслей и сердечного настроения, того образа мыслей и того сердечного настроения, при посредстве которых приблизились к Нему и благоугодили Ему все праведники Ветхого и Нового Заветов. Без этого образа мыслей и сердечного настроения доступ невозможен, попытки и усилия к доступу тщетны.

Желающий приступить к Богу и усвоиться Ему постоянным пребыванием в молитве, осмотри! Исследуй тщательно твой образ мыслей: не заражен ли ты каким-либо лжеучением? в точности ли и без исключений последуешь учению Восточной Церкви, единой истинной, Святой, Апостольской? Если кто Церковь преслушает, сказал Господь ученику Своему, буди тебе якоже язычник и мытарь, чуждые Бога, враги Божии. Какое же может иметь значение молитва того, кто находится в состоянии вражды к Богу, в состоянии отчуждения от Бога? Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества необходимое условие для того, чтобы молитва была милостиво принята и услышана Богом. Все Святые полагали в основание молитвы сознание и исповедание своей греховности и греховности всего человечества. Святость человека зависит от сознания и исповедания этой греховности Тот, Кто дарует святость человекам за покаяние их, сказал: Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние. Желающий заняться подвигом молитвы прежде, нежели приступишь к этому подвигу, постарайся простить всякому огорчившему, оклеветавшему, уничившему тебя, всякому, причинившему тебе какое бы то ни было зло. Тот, пред Кем ты намереваешься предстать молитвою, повелевает тебе: Аще принесеши дар молитвы к горнему олтарю Царя царей и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой. Приготовь себя к молитве беспристрастием и беспопечением. От пристрастий - попечения. Удерживаемая пристрастиями, развлекаемая попечениями, мысль твоя не возможет неуклонно стремиться молитвою к Богу. Не можете Богу работать и мамоне; идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше. Не печетесь убо, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся? Ищите прилежными, постоянными, исполненными умиления молитвами Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам. Отторгни от земли и от всего земного ум и сердце твои, и не неудобно будет для тебя начать невидимое шествие молитвой к небу. Если терпишь нищету, или угнетают тебя скорбные обстоятельства, или злоумышляет на тебя и гонит тебя враг твой, оставь без внимания — для того, чтоб твое внимание при молитве не было навешуемо никаким развлечением, никаким смущением, — оставь без внимания приносимые тебе воспоминания и помышления о нищете твоей, о обстоятельствах твоих, о враге твоём. Тот, у кого в полной власти и ты, и обстоятельства твои, и враг твой, говорит возлюбленным Своим: Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в Мя веруйте. Егда молишися, завещавает Господь, вниди в клеть твою и, затворив двери твои, помолися Отцу твоему, иже в тайне. В обществе ли ты человек или находишься наедине, старайся постоянно углубляться во внутреннюю душевную клеть твою, затворять двери чувств и языка, молиться тайно умом и сердцем. Возлюбив подвиг молитвы, возлюби уединение и вещественной келлии. Затворяй двери ее для себя и для других. Терпеливо переноси скуку затвора: она не замедлит заменить приятнейшим чувством. «Пребывай в келлии твоей, — сказали святые Отцы. Она научит тебя всему», т. е. монашескому жительству, которое все сосредоточивается в молитве. Возлюбив подвиг молитвы, возлюби молчание: оно сохраняет силы души неразъединенными, способными к постоянной молитве во внутренней келлии. Навык к молчанию даст возможность к безмолвной сердечной молитве и среди шумящего многолюдства. В жертву любви к молитве принеси наслаждения чувствами и наслаждения умственные, любознательность, любопытство; храни душу твою от всех внешних впечатлений, чтобы на ней напечатлелся, при посредстве молитвы, Бог. Его всесвяти, невидимый духовный Образ не терпит пребывать в душе, засоренной образами суетного, вещественного, пре-

ходящего мира. Не любуйся видимой природой, не занимайся созерцанием красот ее; не трать драгоценного времени и сил души на приобретение познаний, доставляемых науками человеческими. И силы и время употреби на стяжание молитвы, священной-действующей во внутренней клетке. Там, в тебе самом, откроет молитва зрелище, которое привлечет к себе все твое внимание: она доставит тебе познания, которых мир вместить не может, о существовании которых он не имеет даже понятия. Там, в глубине сердца, ты увидишь падение человечества, ты увидишь душу твою, убитую грехом, увидишь гроб, увидишь ад, увидишь демонов, увидишь цепи и оковы, увидишь пламенное оружие Херувима, стерегущего путь к древу жизни, возбраняющего человеку вход в обитель рая, увидишь многие другие таинства, сокровенные от мира и от сынов мира. Когда откроется это зрелище, — прикуются к нему твои взоры; ты охладеешь ко всему временному и тленному, которому сочувствовал доселе. «Ныне или завтра умрем», — сказал святой Андрей инок, отвлекая его от привязанности к веществу и объясняя безрассудство такой привязанности. Очень верные слова! Очень верное изображение неопределенного срока нашей земной жизни! Не сегодня-завтра умрем. Ничего нет легче, как умереть. Самая продолжительная жизнь, когда придем к концу ее, оказывается кратчайшим мгновением. К чему же заниматься тем, что по необходимости должны будем оставить навсегда, оставить весьма скоро. Лучше молитвой изучать себя, изучить ожидающие нас жизнь и мир, в которых мы останемся навечно. Уединение келлии и пустыня — обитель молитвы. «Вкусивший молитвы, — сказал святой Иоанн Лествичник, будет убежать многолюдства: кто, как не молитва, соделывает любителя своего, подобно онагру (дикому ослу) пустыннолюбивому, свободным от потребности в обществе? Если хочешь посвятить душу твою в дело молитвы, удали себя от видения мира, откажись от общества человеческого, от бесед и от обычного принятия друзей в твою келлию, даже под предлогом любви. Устрани от себя все, чем прерывается и возмущается твоя таинственная беседа с Богом. Пребывай на земле и в обществе человеческом как странник. Ты — странник. Земля — гостиница. Незвестен час, в который будешь призван. Призыв неизбежен и неотвратим; отказаться или воспротивиться невозможно. Приготовь себя святой молитвой к радостному исшествию из гостиницы. Молитва усвоит человека Богу. С невыразимою завистью и ненавистью взирают на ее действие падшие ангелы, перешедшие падением от усвоения Богу к страшной, безумной вражде к Нему. Разнообразными искушениями они стараются по колебать молящегося, отвратить от спасительнейшего подвига, исторгнуть у него то преуспеяние и блаженство, которые, без сомнения, доставятся подвигом. А потому желающий посвятить себя упражнению молитвою должен одновременно приготвиться к скорбям, чтобы не приходило в недоумение и смущение, когда они постигнут его, чтобы мужественно противостать им силой веры и терпения. Демоны поражают инока, пребывающего в молитве, болезнями телесными, угнетают нищетою, недостатком внимания и помощи человеческих, как они поразили и угнетали многоболезненного Иова, по Божию попущению. Но мы, подобно этому праведнику, благодарим и возблагодарим Бога за попущенное Им, исполненное бесами, славословием и благодарением Бога совершившую волю Божию, объявленную нам Святым Божиим Духом: О всем благодарите: сие бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас. Демоны подучают человека вооружаться на делателя молитвы, осуждать его за странность поведения, за скудость полезной деятельности, — обвинять в праздности, лицемерстве и пустосвятстве, — приписывать ему намерения злые и коварные, действия порочные, нарушать и возмущать его безмолвие, — принуждать к занятиям, противопо-

ложным его жителству, сопряженным с развлечением, рассеянностью, с нарушением сердечного мира. Зная начальную причину этих искушений, будем молиться, по заповеди Евангелия и по завещанию святых Отцов, о ближних наших, согрешающих в неведении и по увлечению; козни демонов разрушит Бог. Искушая нас извне, демоны злодействуют и внутри нас. Когда удалимся в уединение, начнем заниматься молитвой, они возбуждают в нас разнообразные греховные пожелания, каковых доселе мы не ощущали, — волнуют наше сердце бесчисленными греховными помышлениями и мечтаниями, которые до сего времени никогда не являлись уму нашему: делают они это с той целью, чтобы мы, приведенные в недоумение и уныние, как не видящие никакой пользы от молитвенного подвига и уединения, оставили их. Это действие бесов для подвижников, новых в подвиге, представляется собственным действием души: невидимые, злостные враги наши, совершая злодеяния, вместе хотяят укрыться, чтобы исшествие из сетей, расставленных человеку, было для него невозможным, расстройством и погибель неизбежными. Как демоны признают весьма важным для себя скрыть себя от человека, так для человека очень важно понять, что они начальные делатели греха, источник наших искушений, — а не ближние наши, не мы, когда проводим жизнь в служении Богу, — не какой-нибудь случай. Усмотрев врагов, постепенно научимся, под руководством слова Божия, бдительно наблюдать над ними и над собою, с твердостью сопротивляться им. Смирится, наставляет нас верховный Апостол, под крепкую руку Божию, да вы вознесет во время, всю печаль вашу возвергше Нань, яко Той печется о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити, ему же противитесь тверди верою. Эта борьба, эти нападения демонов на спасающихся и молящихся попущены Самим Богом, суть следствия нашего произвольного падения, при котором мы подчинили себя власти демонов. Покоримся правосудному о нас определению Бога и подклоним главу под все удары скорбей и болезней, каковыми благоугодно будет Богу карать нашу греховность и наши согрешения во временной жизни, чтоб избавить нас от заслуженных нами вечных скорбей и болезней. Бог, попуская нам искушения и предавая нас диаволу, не перестает помышлять о нас; наказуя, не перестает благодетельствовать нам. Верен Бог, говорит Апостол, иже не оставит вас искуситесь паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возможи вам понести. И диавол, будучи раб и творение Бога, искушает не столько, сколько ему хочется, но сколько попустит ему мановение Божие; искушает не тогда, когда ему захочется, но когда дается на то дозволение. На Бога возложим, по совету Апостола, все попечение наше о себе, все наши печали, всю нашу надежду, а для этого учащим и усилим молитву к Нему. Попущение демонам искушать нас необходимо для нашего преуспевания: противодействуя нашей молитве, они вынуждают нас изумиться особенно искусному употреблению этого меча. Мечом молитвы сокрушается огненный меч Херувима, стрелегошего путь к древу жизни, и победитель соделывается причастником живота вечного. По неизреченной премудрости Божией содействует злое благому намерением не благим. Когда в уединении нашем и при упражнении молитвой внезапно закипят в нас страстные ощущения и движения, нападут на нас лютые помыслы, предстанут нам в обольстительной живости греховные мечтания, — это знак пришествия врагов. Тогда не время уныния; не время расслабления: время подвига. Воспротивимся врагам усиленной молитвой к Богу, и Он рассеет, прогонит врагов наших. В невидимой брани не всегда и не скоро соделываемся победителями: победа — дар Божий, даруемый подвижнику Богом в свое время, известное единому Богу и определяемое единым Богом. Самые победения бывают нужными для

нас. Здесь разумеются побеждения, происходящие от немощи и греховности нашей, а не от изменившегося произволения. Побеждения попускаются нам к нашему смирению для того, чтоб мы усмотрели и изучили падение нашего естества, признали необходимость в Искупителе, уверовали в Него и исповедали Его. При таких побеждениях невидимые враги наши влагают нам стыд по причине побеждения, а по причине стыда — расслабление в молитвенном подвиге, недоверие к нему, мысль о оставлении его и о переходе к благой деятельности посреди человеческого общества. Не владимся в обман! С самоотвержением и бесстыдством откроем нашу язву пред всеблагим и всемогущим Врачом нашим, заповедавшим это спасительное для нас бесстыдство и обетовавшим увенчать его отмщением соперникам нашим. Положим в душе своей завет: до конца жизни не оставлять молитвенного подвига, из среды его перейти в вечность. Наша стыдливость при побеждениях чужда смысла: она — злая насмешка над нами врагов наших. Способен ли этот лист смоковничный — стыдливость с ее средствами — сокрыть согрешение человека от всевидящего Бога? Бог видит грех и без исповедания греха. Он ищет исповедания единственно для того, чтоб уврачевать. Если он завещал Апостолу Своему прощать согрешившего и кающегося брата седмижды на день, тем более Сам исполнит это над нами, непрестанно приносящими Ему молитву и покаяние. Обратим тщательное внимание на нижеследующее: не двоедушие ли наше укрепляет врагов наших в борьбе с нами? Не оно ли — причина частых побеждений наших? не сами ли мы упрочищаем власть и влияние наших врагов над нами, исполняя их волю исполнением наших плотских пожеланий, влечений, пристрастий? не прогневаем ли этим Бога, не удаляем ли Его от себя? не действует ли в нас миролюбие, оставляющее за нами наружность служителей Бога, отъемлющее существенное достоинство Божиих рабов, соделывающее в сущности врагами Бога? Муж двоедушен неустроен во всех путях своих добродетелей: тем паче поколеблется он на пути возвышеннейшей, первенствующей добродетели — молитвы. Он отвергается Богом как ни теплый, ни студеный. Он не возможен быть учеником истинной молитвы, приводящей учеников своих пред лице Божие для вышестественного назидания, водящей их вослед Иисуса, если не отречется всего своего имени — болезненных уклонений воли падшего человека к миру. Иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями: только принадлежащие всецело Христу могут стяжать истинную молитву. Ничтожное по видимому пристрастие, невинная по видимому любовь к какому-нибудь предмету, одушевленному или неодушевленному, низводят ум и сердце с неба, повергают их на земле между бесчисленными гадами и пресмыкающимися пространного житейского моря. Святые Отцы уподобляют подвижника, преуспевшего в молитве, орлу, а мелочное пристрастие — петле силка; если в этой петле запутается один ноготь орлиной могучей лапы, то орел делается неспособным воспарить горе, делается легкой и непременной добычей ловца: тщетны тогда и сила и отвага царственной птицы. Иди, — наставляя нас святые Отцы, заимствуя наставление из святого Евангелия, — продаждь вещественное имение твое и даждь нищим, и взем крест, отвергнись себя противодействием твоим пристрастиям и твоей падшей воле, да можешь помолиться невозмущенно и без рассеянности. Доколе живы в тебе пристрастия, доколе наветуют молитву смущение и рассеянность. Необходимо сперва отрешиться от вещественного имущества, расстаться с миром, отречься от него: только по совершении этого отречения христианин может усмотреть свой внутренний плен, темницы, узы, язвы, умерщвление души. Борьба с живущею в сердце смертию, совершаемая при посредстве молитвы, под водительством Слова Божия, есть распятие, есть погубление души для спасения души.

Молитву соедини с благоразумным постом: соединение этих двух духовных оружий заповедано нам Самим Господом для изгнания из себя демонов. Постыся, помажи главу твою и лице твое умой, заповедал Спаситель. По объяснению святых Отцов, елей, которым по обычаю того времени помазывали голову, означает милость, которая должна пребывать на нашем духовном суде, как и Апостол сказал: Облецытесь убо якоже избранныи Божий, святы и возлюбленны, во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость и долготерпение: приемлюще друг друга и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение: якоже и Христос простил есть вам, тако и вы. Лицо тела и души должно умывать слезами: они тогда появятся на глазах молящегося и постящегося, когда сердце его преисполнится милости к ближним, сострадания ко всему человечеству без исключений. Хочешь ли усвоиться Богу молитвой? Усвой сердцу милость, которой заповедано нам уподобляться Небесному Отцу и достигать благодатного совершенства. Принуждай сердце к милости и благодати, погружай, облей весь дух твой в эти качества, доколе не ощутишь в себе человеколюбия, подобного тому, которое солнцем своим сияет равно на злых и благия и дождит на праведныя и неправедныя. Когда от души простишь всем ближним согрешения их, тогда откроются тебе твои собственные согрешения. Ты увидишь, сколько нуждаешься в милосердии Божиим, сколько нуждается в нем все человечество: ты восплачешь пред Богом о себе и о человечестве. Святые Отцы совмещают все дела инока, всю жизнь его в плач. Что значит плач инока? Это — его молитва. Святой Дух, когда вселится в человека, ходатайствует о нас воздыхании неизглаголаннми. Божественный и пренебесный Дух, соделавшись как бы душою человека, молится и плачет о нем; Он ходатайствует за святых по воле Божией, потому что Ему единому вполне известна воля Божия. Божия никтоже весть, точию Дух Божий. Господь, обещая ученикам Своим величайший дар, дар Святого Духа, сказал: Утешитель, Дух Святой, Егоже послет Отец во имя Мое, Той вы научит всему; если всему, то и плачу и молитве. Он восплачет о нас, Он будет молиться о нас, мы же о чесом помолимся, якоже подобает, не вемы. Так мы немощны, ограничены, омрачены и повреждены грехом! Если Святой Дух, вселившись в нас, плачет о нас, тем более мы, до приятия в себя этого всесвятото Странника, должны плакать о себе. Если состояние наше, по обновлении нас Святым Духом, достойно плача, достойно плача по свидетельству Самого Духа, тем более оно достойно плача в ветхости своей, в падении своем, предоставленное самому себе. Плач должен быть неотъемлемым качеством молитвы нашей, ее постоянным, неразлучным спутником и спешником, ее душою. Кто соединяет с молитвой плач, тот подвигается по указанию Самого Бога, подвигается правильно, законно. В свое время он пожнет обильный плод: радость достоверного спасения. Кто устранил из молитвы плач, тот трудится в противность установлению Божию, тот не пожнет никаких плодов. Мало этого, пожнет терние самомнения, самообольщения, погибели. Братия! Не попустим обмануть себя мысли ложной, смешной, безрассудной, гибельной: не устремимся к исканию наслаждений при молитве нашей! Не свойственно грешникам благодатное наслаждение; им свойствен плач: поищем его всеусердно, поищем этого сокровища ключа ко всем духовным сокровищам. Не имеющий плача находится в ложном положении: он обманут своею гордостью. Святые Отцы называют плач вождем в духовном подвиге. Он должен предводительствовать всеми нашими благочестивыми помышлениями, направлять их к истинной цели. Помышление, не проникнутое плачем и не руководимое им, помышление заблудшее. Преподобный Пимен Великий сказал: «Все житие монаха должно быть плачем. Это — путь покаяния, преподанный нам Писанием и Отцами,

которые сказали: плачьте! другого пути, кроме плача, нет. Другой великий Отец сказал: «Если хочешь угодить Богу, изыди из мира, отделись от земли, оставь тварь, приступи к Творцу и соединишься с Богом молитвою и плачем. Инок, живущие в многолюдных монастырях и желающие стяжать молитвенный плач, должны обращать особенное внимание на умерщвление своей воли. Если они будут отсекаать ее и не обращать внимания на грехи, вообще на поведение ближних, то приобретут и молитву и плач. Помыслы, собираясь в сердце, возбуждают в нем молитву и печаль по Богу, а печаль эта производит слезы. При страшной скудости нашего времени в наставниках истинной молитвы изберем себе в руководителя и наставника плач. Он и научит молитве и охранит от самообольщения. Все отвергшие плач, отлучившие его от молитвы своей, впали в самообольщение. Это утверждают святые Отцы. Достигший посредством плача чистой молитвы помнит во время молитвы только Бога и греховность свою. Смерть и суд, долженствующий немедленно наступить после смерти, представляются ему наступившими. Он предстоит сердечным ощущением пред Судиею нелицеприятным и немолчимым в конечный день суда, пред Судиею, Который еще может быть умолен и может принять лицо плачущего на суде, установленном и предначатом молитвою. Он благовременно ужасается, недоумевает, трепещет, рыдает, стонет, чтоб избежать бесполезных ужаса, трепета, недоумения, рыдания, отчаяния, которые породит в отверженных грешниках окончательный приговор прогневанного навеки Бога. Он осуждает себя, чтоб не быть осужденным; признает себя преступником, достойным всех казней, чтоб отклонить от себя казни; исповедует грешником, чтоб получить праведность от десницы Бога, дающего эту праведность туне всем грешникам, сознающимся и раскаивающимся в греховности. Заповедует Господь: Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцйте, и отверзется вам. Здесь указано не однократное действие, но постоянное; повеление распространяется на всю земную жизнь человека. Всяк бо просяй таким образом приемлет, и ищай обретает, и толкушему неотступно отверзется. Отец, иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него. По самому обетованию необходимо тщательнейшее непрерывное делание: не весте бо, когда Господь дому придет, вечер, или полуночь, или в петлоглашение, или утро: да не пришел внезапно, обрящет вы спяща. «Невозможно, — замечает святой Иоанн Лествичник, — научить молитве желающего научиться ей одними словами». Учителя ее опыт и плач. В сокрушении и смирении духа начнем подвиг молитвы, вступим под руководство плача: Сам Бог, давая молитву молящемуся, соделается нашим учителем молитвы Приидите ко мне, приглашает нас священная мать всех добродетелей — молитва, вси тружущияся под игом страстей в плену у падших духов, обремененнии различными согрешениями, и Аз упокою вы. Возмите иго мое на себе, и обрящете покой душам вашим, исцеление вашим язвам. Иго бо мое благо, способно исцелять от согрешений, и самых великих. Приидите, чада, приглашает нас священная мать всех добродетелей — молитва, послушайте меня: страху Господню научу вас. Научу вас страху Господню самым опытом, внесу ощущение его в сердца ваши. Научу вас и страху новоначальных, которым уклоняется всяк от зла, и чистому страху Господню, пребывающему в век века, страху, которым страшен Господь над всеми окрестными Его, страшен самим пламенным Херувимам и преславному, шестокрылатым Серафимам. Оставьте бесплодную и напрасную привязанность ко всему преходящему, с которым вы должны и поневоле расстаться! оставьте увеселения и наслаждения обольстительные! оставьте праздное слово, смехословие и многословие, опустошающие душу! вспомните, рассмотрите, удостоверьтесь, что вы здесь, на земле, кратковременные странники, что отечество

ваше, вечная обитель небо. Вам нужен туда верный и сильный вождь: этот вождь я, не кто иной. Все святые, восшедшие от земли на небо, совершили шествие не иначе как мною. Я открываю вступившему в союз со мною падение и греховность человека и извлекаю из них, как из глубокой пропасти. Я обнаруживаю пред ним князей воздушных, их сети и цепи, разрываю эти сети и цепи, поражаю и прогоняю этих князей. Я объясняю Творца сотворенному и Искупителя искупленному, примиряю человека с Богом. Я раскрываю пред учеником и любимцем моим необъятное величие Бога и ввожу в то состояние благоговения и покорности к Нему, в котором должны быть создания пред Создателем. Я насеваю в сердце смирение, я делаю сердце источником обильных слез; причастников моих соделываю причастниками Божественной благодати. Не оставляю руководимых мною, доколе не приведу их пред лице Божие, доколе не соединю с Богом. Бог неисполнимое исполнение всех желаний в здешнем и будущем веке. Аминь.

Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями

1. Чревообъядение

Объядение, пьянство, нехранение и разрешение постов, тайноядение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям.

2. Любодеение

Блудное разжжение, блудные ощущения и пожелание тела, блудные ощущение и пожелание души и сердца (скокание), принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные мечтания и пленения. Осквернение истицианием (истечением). Нехранение чувств, в особенности осзания, в чем дерзость, погубляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг. Грехи блудные естественные: блуд и прелюбодеяние. Грехи блудные противоестественные: малакия (рукоблудие), мужеложство, скотоложство и им подобные.

3. Сребролюбие

Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышление о средствах к обогащению. Мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, неупование на Его Промысл. Пристрастия или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишаящая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва (взятки, обман). Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

4. Гнев

Вспыльчивость, приятие гневных помыслов; мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростию, помрачение ею ума: непристойный крик, спор, бранные, жесткие и колкие слова, ударение, толкание, убийство. Памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего

5. Печаль

Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случаемоеся, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение

от креста, покушение сойти с него.

6. Уныние

Леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитве. Оставление церковного и келейного правила. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблагоговение. Праздность. Излишнее успокоение сном, лежанием и всякого рода негой. Перехождение с места на место. Частые выходы из келлии, прогулки и посещения друзей. Празднословие. Шутки. Кошунства. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние.

7. Тщеславие

Искание славы человеческой. Хвастовство. Желание и искание земных почестей. Любление красивых одежд, экипажей, прислуги и келейных вещей. Внимание к красоте своего лица, приятности голоса и прочим качествам тела. Расположение к наукам и искусствам гибнущим сего века, искание успеть в них для приобретения временной, земной славы. Стыд исповедовать грехи свои. Скрытие их пред людьми и отцом духовным. Лукавство. Словооправдание. Прекословие. Составление своего разума. Лицемерие. Ложь. Лесть. Человекоугодие. Зависть. Уничтожение ближнего. Переменчивость нрава. Притворство. Бессовестность. Нрав и жизнь бесовские.

8. Гордость

Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Прелесть. Лжеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление Христоподрожательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души.

Таковы недуги, таковы язвы, составляющие собой великую язву, ветхость ветхого Адама, которая образовалась из его падения. Об этой великой язве говорит святой пророк Исаия: От ног даже до главы несть в нем целости: ни струп, ни язва, ни рана палящая: несть пластыря приложить, ниже елеа, ниже обязания. Это значит, по изъяснению Отцов, что язва — грех (не частная, не на одном каком-нибудь члене, но на всем существе) объяла тело, объяла душу, овладела всеми свойствами, всеми силами человека. Эту великую язву Бог назвал смертью, когда, воспрещая Адаму и Еве вкушение от древа познания добра и зла, сказал: вонже аще день снесете от него, смертию умрете. Тотчас по вкушению плода запрещенного праотцы почувствовали вечную смерть: во взорах их явилось ощущение плотское; они увидели, что они наги. В познании наготы тела отразилось обнажение души, потерявшей красоту непорочности, на которой почивал Дух Святой. Действует в глазах плотское ощущение, а в душе стыд, в котором совокупление всех греховных ощущений: и гордости, и нечистоты, и печали, и уныния, и отчаяния! Великая язва смерть душевная; неисправима ветхость, происшедшая после потери Божественного подобия! Великую язву Апостол называет законом греховным, телом смерти, потому что умерщвленные ум и сердце вполне обратились к земле, служат раболепно тленным пожеланиям плоти, омрачились, отяготели, сами соделались плотью. Эта плоть уже неспособна к общению с Богом! Эта плоть неспособна наследовать блаженство вечное, небесное! Великая язва разлилась на весь

род человеческий, соделалась достоянием злосчастливым каждого человека. Рассматривая великую мою язву, взирая на умерщвление мое, исполняюсь горькой печали! Не доумеваю, что мне делать? — Последую ли примеру ветхого Адама, который, увидев наготу свою, спешил скрыться от Бога? Стану ли, подобно ему, оправдываться, возлагая вину на вины греха? Напрасно скрываться от Всевидящего! напрасно — оправдываться пред Тем, Кто всегда побеждает внегда судити Ему. Облекусь же вместо смоковничных листьев в слезы покаяния; вместо оправдания принесу искреннее сознание. Облеченный в покаяние и слезы, предстану пред Богом моим. Но где найду Бога моего? В раю ли? Я изгнан оттуда, — и Херувим, стоящий при входе, не впустит меня! Самою тягостию плоти моей я пригвожден к земле, моей темнице! Грешный потомок Адама, ободрись! Воссиял свет в темнице твоей: Бог нисшел в дольную страну твоего изгнания, чтоб возвести тебя в потерянное тобою твое Горнее отечество. Ты хотел знать добро и зло: Он оставляет тебе это знание. Ты хотел сделаться яко Бог, и от этого сделался по душе подобным диаволу, по телу подобным скотам и зверям: Бог, соединяя тебя с Собою, соделывает тебя богом по благодати. Он прощает тебе грехи. Этого мало! Он изъемерит корень зла из души твоей, самую заразу греховную, яд, ввергнутый в душу диаволом, и дарует тебе врачевство на весь путь твоей земной жизни, для исцеления от греха, сколько бы раз ты ни заразился им, по немощи твоей. Это врачевство исповедание грехов. Хочешь ли совлечься ветхого Адама, ты, который Святым Крещением уже облечен в Нового Адама, но собственными беззакониями успел оживить в себе ветхость и смерть, заглушить жизнь, соделать ее полумертвой? Хочешь ли ты, поработившийся греху, влекомый к нему насильем навыка, возвратить себе свободу и праведность? погрузись в смирение! Победи тщеславный стыд, обучающий тебя лицемерно и лукаво притворяться праведным, и тем хранить, укреплять в себе смерть душевную. Извергни грех, вступи во вражду с грехом искреннею исповедию греха. Это врачевание должно предварять все прочие; без него врачевание молитвою, слезами, постом и всеми другими средствами будет недостаточным, неудовлетворительным, непрочным. Поди, горделивый, к духовному отцу твоему, — у ног его найди милосердие Отца Небесного! Одна, одна исповедь, искренняя и частая, может освободить от греховных навыков, соделать покаяние плодоносным, исправление прочным и истинным. В краткую минуту умиления, в которую открываются очи ума для самопознания, которая приходит так редко, написал я это в обличение себе, в увещание, напоминание, наставление. А ты, кто с верой и любовью о Христе прочитаешь эти строки и, может быть, найдешь в них что-нибудь полезное себе, принеси сердечный вздох и молитву о душе, много пострадавшей от волн греховных, видевшей часто пред собою потопление и погибель, находившей отдохновение в одном пристанище: в исповедании своих грехопадений.

О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям

1. Воздержание

Удержание от излишнего употребления пищи и питья, в особенности от употребления в излишестве вина. Хранение точное постов, установленных Церковью. Обуздание плоти умеренным и постоянно одинаковым употреблением пищи, от чего начинают ослабевать вообще все страсти, а в особенности — самолюбие, которое состоит в бессловес-

ном люблении плоти, живота и покоя ее.

2. Целомудрие

Уклонение от всякого рода блудных дел. Уклонение от сладострастных бесед и чтения, от произношения скверных, сладострастных, двусмысленных слов. Хранение чувств, особенно зрения и слуха, а еще более осязания. Скрамность. Отвержение помышлений и мечтаний блудных. Молчание. Безмолвие. Служение больным и увечным. Воспоминание о смерти и аде. Начало целомудрия — неколеблющийся ум от блудных помыслов и мечтаний; совершенство целомудрия — чистота, зрящая Бога.

3. Нестяжание

Удовлетворение себя одним необходимым. Ненависть к роскоши и неге. Милосердие к нищим. Любление нищеты евангельской. Упование на Промысл Божий. Последование Христовым заповедям. Спокойствие и свобода духа. Беспечительность. Мягкость сердца.

4. Кротость

Уклонение от гневливых помыслов и от возмущения сердца яростию. Терпение. Последование Христу, призывающему ученика Своего на крест. Мир сердечный. Тишина ума. Твердость и мужество христианские. Неощущение оскорблений. Незлобие.

5. Блаженный плач

Ощущение падения, общего всем человекам, и собственной нищеты душевной. Сетование о них. Плач ума. Болезненное сокрушение сердца. Прозябающие от них легкость совести, благодатное утешение и радование. Надежда на милосердие Божие. Благодарение Богу в скорбях, покорное их переносение от зрения множества грехов своих. Готовность терпеть. Очищение ума. Облегчение от страстей. Умерщвление миру. Желание молитвы, уединения, послушания, смирения, исповедания грехов своих.

6. Трезвение

Усердие ко всякому доброму делу. Неленостное исправление церковного и келейного правила. Внимание при молитве. Тщательное наблюдение за всеми делами, словами и помышлениями своими. Крайняя недоверчивость к себе. Непрестанное пребывание в молитве и Слове Божиим. Благоговение. Постоянное бодрствование над собой. Хранение себя от многого сна, изнеженности, празднословия, шуток и острых слов. Любление ночных бдений, поклонов и прочих подвигов, доставляющих бодрость душе. Редкое, по возможности, исхождение из келлии. Воспоминание о вечных благах, желание и ожидание их.

7. Смирение

Страх Божий. Ощущение его при молитве. Боязнь, рождающаяся при особенно чистой молитве, когда особенно сильно ощущаются присутствие и величие Божии, чтобы не исчезнуть и не обратиться в ничто. Глубокое познание своего ничтожества. Изменение взора на ближних, при чем они, без всякого принуждения, кажутся так смирившимся превосходящее его по всем отношениям. Явление простодушия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя. Правота и прямота. Беспристрастие. Мертвость ко всему. Умиление. Познание таинства, сокровенного в Кресте Христовом. Желание распять себя миру и страстям, стремление к этому распятию. Отвержение и забвение лстивых обычаев и слов, скромных по принуждению, или умыслу, или навыку притворяться. Восприятие буйства евангельского. Отвержение премудрости земной, как непотребной для неба. Презрение всего, что в человеках высоко и мерзость пред Богом. Оставление словооправдания. Молчание пред

обижающими, изученное в Евангелии. Отложение всех собственных умствований и приятие разума евангельского. Низложение всякого помысла, взимающегося на разум Христов. Смиренномудрие, или духовное рассуждение. Сознательное во всем послушание Церкви.

8. Любовь

Изменение во время молитвы страха Божия в любовь Божию. Верность к Господу, доказываемая постоянным отвержением всякого греховного помысла и ощущения. Несказанное, сладостное влечение всего человека любовью к Господу Иисусу Христу и к поклоняемой Святой Троице. Зрение в ближних образа Божия и Христа; протекающее от этого духовного видения предпочтение себе всех ближних и благоговейное почитание их о Господе. Любовь к ближним братская, чистая, ко всем равная, беспристрастная, радостная, пламенеющая одинаково к друзьям и врагам. Восхищение в молитву и любовь ума, сердца и всего тела. Несказанное наслаждение тела радости духовною. Упоение духовное. Расслабление телесных членов при духовном утешении. Бездействие телесных чувств при молитве. Разрешение от немоты сердечного языка. Прекращение молитвы от духовной сладости. Молчание ума. Просвещение ума и сердца. Молитвенная сила, побеждающая грех. Мир Христов. Отступление всех страстей. Поглощение всех разумений превосходящим разумом Христовым. Богословие. Познание существ бестелесных. Нemoшь греховных помыслов, не могущих изобразиться в уме. Сладость и обильное утешение при скорбях. Зрение устроений человеческих. Глубина смирения и уничиженнейшего о себе мнения... Конец бесконечен!

Дневной Апостол 1-го февраля 1840 года

Некоторый инок, по неисповедимым судьбам Божиим, вступил в поприще искушений. В день вступления его в это поприще, на Литургии, читали 62 зачало 1 го Соборного послания Петра: Возлюбленный, не дивитесь еже в вас раждежению ко искушению вам бываему и проч. Особенно поразили инока слова, возглашенные Апостолом: Время начати суд от дому Божия. Иноку показалось, что эти слова провозглашены именно для него. При наружном действии человеков и бесов, которые суть лишь слепые орудия Божественного Промысла, совершается таинственный, высший суд — суд Божий. Если следствие этого суда есть наказание, то оно есть следствие правосудия. Если ж следствие правосудия есть наказание, то оно есть обличение виновности, обличение от Бога. Напрасно же считаю себя праведным, несправедливо наказываемым, усиливаю хитрыми оправданиями, которые сам в совести моей признаю ложью, извинить себя, обвинить людей. Самозванец-праведник! Обрати взоры ума на грехи твои, неведомые человекам, ведомые Богу - и сознаешься, что суды Божий праведны, а твое оправдание - бесстыдное лукавство. С благоговейной покорностью воздай славословие суду Божию и оправдай орудия, избранные Богом для твоего наказания. Мир Христов низойдет в твое сердце. Этим миром примиришься с твоими скорбями, — с самоотвержением предашь воле Божией себя и все. Одно, одно попечение останется в тебе: попечение о точнейшем, действительном покаянии, разрушающем вражду между человеком и Богом, усвояющем человека Богу. Основание покаяния -- сознание, полное сознание своей греховности.

Размышление о вере

Изливаю глаголы сердца моего, тихо волнуемого радостно и несказанною. Братия! Приникните чистою мыслию в слова мои и насладитесь пиром духовным! Вера во Христа — жизнь. Питающийся верой вкушает уже во время странствования земного жизнь вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования. Господь сказал: Веруяй в Мя имать живот вечный}. Верую угодники Божий претерпели жестокие искушения: имея в персях богатство и наслаждение живота вечного, они вменяли ни во что жизнь земную с ее прелестями. Верую они принимали скорби и страдания, как дары от Бога, которыми сподобил их Бог подражать и причащаться Своему пребыванию на земле, когда Он благоволил единым из Лиц Своих принять естество наше и совершить наше искупление. Наслаждение безмерное, рождаемое верою, поглощает лютость скорби так, что во время страданий ощущается только одно наслаждение. Засвидетельствовал это великомученик Евстратий в предсмертной молитве своей, склонив под меч голову. «Телесные мучения, говорил он Богу, — суть веселия рабом Твоим!» Верую святые погрузились в глубину смирения: они узрели чистым оком веры, что жертвы человеческие Богу — дары Божии в человеке, долги человека, ненужные Богу, необходимые, спасительные для человека, когда человек старается приносить, усугублять, уплачивать их. Услышите, людие Мои, говорит Бог, и возлаголу вам, Израилью, и засвидетельствую тебе: Бог, Бог твой есмь Аз. Не о жертвах твоих обличу тя; Моя бо есть вселенная и исполнение ея. Что же имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не прием? Всякому, емуже дано будет много, много взыщется от него и емуже предаше множайше, множайше истяжут [спросят] от него. Божий святые чудодействовали, воскрешали мертвых, предвозвещали будущее, упоены были духовною сладостию и, вместе, смирялись, трепетали, видя с недоумением, удивлением, страхом, что Бог благоволил ушедрить персть, персти, брению вверил Святого Духа Своего. О ужас! Нападает от зренья этих таинств молчание на ум зрящий; объемлет сердце несказанная радость; язык изнемогает к поведению. Верую вступили святые в любовь к врагам: око ума, просвещенное верою, неуклонно смотрит на Бога в Промысле Его, и этому Божественному Промыслу приписывает все внешние наведения. Так Давид, зревший пред собою Господа выну, чтоб пребывать непоколебимым в мужестве при всех скорбях и попущениях, усиливающих поколебать и возмутить сердце, сказал о Семее, когда Семей проклинал его и кидал в него камнями: Господь рече ему проклинати Давида. Что вам и мне, сынове Саруины, помыслы гнева и мщения! оставите его, и да проклинает! оставите его проклинати мя, яко рече ему Господь: негли призрит Господь на смирение мое. Душа приемлет искушения, как врачевания своих недугов, благодарит Врача -- Бога, и поет: Накажи [искуси] мя, Господи, и испытай мя, разжи утробы моя и сердце мое, При таком рассматривании искушения люди и прочие орудия искушений остаются в стороне, как орудия. Нет на них злобы, нет вражды! Душа, славословящая Создателя, благодарящая Врача Небесного, в упоении несказанными чувствами начинает благословлять орудия своего врачевания. И вот! Внезапно возгорается в ней любовь к врагам; человек бывает готов положить душу за врага своего, — видит в этом не жертву, но долг, долг непрременный раба неключимого. Отселе небо нам отверсто, — входим в любовь к ближним, ею — в любовь к Богу, бываем в Боге, и Бог бывает в нас. Вот какие сокровища заключает в себе вера -- ходатай и податель надежды и любви. Аминь.

1840 года, Сергиева пустынь.

Сад во время зимы

В 1829 году проводил я зиму в Площанской пустыне. И поныне там, в саду, стоит уединенная деревянная келлия, в которой я жил с моим товарищем. В тихую погоду, в солнечные ясные дни, выходил я на крыльцо, садился на скамейку, смотрел на обширный сад. Нагота его покрывалась снежным покрывалом; кругом все тихо, какой-то мертвый и величественный покой. Это зрелище начало мне нравиться: задумчивые взоры невольно устремлялись, приковывались к нему, как бы высматривая в нем тайну. Однажды сидел я и глядел пристально на сад. Внезапно упала завеса с очей души моей: пред ними открылась книга природы. Эта книга, данная для чтения первозданному Адаму, книга, содержащая в себе слова Духа, подобна Божественному Писанию. Какое же учение прочитал я в саду? Учение о воскресении мертвых, учение сильное, учение изображением действия, подобного воскресению. Если б мы не привыкли видеть оживление природы весной, то оно показалось бы нам вполне чудесным, невероятным. Не удивляемся от привычки; видя чудо, уже как бы не видим его! Гляжу на обнаженные сучья дерев, и они с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: «Мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами: неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?» Они оживут, облекутся плотию; в новом виде вступят в новую жизнь и в новый мир. Как древа, не выдержавшие лютости мороза, утратившие сок жизненный, при наступлении весны посекаются, выносятся из сада для топлива, так и грешники, утратившие жизнь свою Бога, будут собраны в последний день этого века, в начатке будущего вечного дня, и ввергнуты в огонь неугасающий. Если б можно было найти человека, который бы не знал превращений, производимых переменами времен года, если б привести этого странника в сад, величественно покоящийся во время зимы сном смертным, показать ему обнаженные древа и поведать о той роскоши, в которую они облекутся весной, то он, вместо ответа, посмотрел бы на вас и улыбнулся — такой несбыточной басней показались бы ему слова ваши! Так и воскресение мертвых кажется невероятным для мудрецов, блуждающих во мраке земной мудрости, не познавших, что Бог всемогущ, что многообразная премудрость Его может быть созерцаема, но не постигаема умом созданий. Богу все возможно: чудес нет для Него. Слабо помышление человека: чего мы не привыкли видеть, то представляется нам делом несбыточным, чудом невероятным. Дела Божий, на которые постоянно и уже равнодушно смотрим, дела дивные, чудеса великие, непостижимые. И ежегодно повторяет природа пред глазами всего человечества учение о воскресении мертвых, живописуя его преобразовательным, таинственным действием!

1843 года, Сергиева пустынь.